Антон Грановский
Приключенческая Фантастика
ЖЕСТОКАЯ ЗЕМЛЯ:
СОЛО-РЕКС

Антон Грановский
Соло-Рекс
Серия «Жестокая Земля», книга 1

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2522775
Антон Грановский. Жестокая Земля: Соло-Рекс: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-52735-9

Аннотация

Далекое будущее. Планета Соло-Рекс. Агент-оперативник Военного Совета капитан Клов получает приказ ликвидировать главу секты «натуристов» Пастыря Накамуру. Задание выполнено успешно, но у Пастыря миллионы поклонников, и за Кловом начинается охота. От роскошных хентай-девиц до последнего нищего – все пытаются отправить капитана на тот свет. Уцелев, Клов получает новое задание: отправиться на родину предков. Земля вот уже четыреста лет захвачена смертоносной «серой мантией», которая разрушила все, созданное человеком и природой, и вынудила уцелевших людей бежать на Соло-Рекс, а теперь взялась восстанавливать уничтоженный мир. Что это? Приглашение вернуться на родную планету или хитроумная ловушка хищника, присвоившего Землю? Что происходит в городах-призраках, какие существа обитают в лабиринтах безлюдных улиц? Агент-оперативник Клов был готов ко всему,

кроме встречи с загадочной и зловещей силой, что заявила свои права на планету людей...

Содержание

Глава 1 5
1 5
2 13
3 20
4 31
5 36
6 45
7 60
8 68
9 86
10 94
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Антон Грановский
Жестокая Земля:
Соло-Рекс

Ты все пытаешься проникнуть в тайны света,
В загадку бытия... К чему, мой друг, все это?
Ночей и дней часы беспечно проводи,
Ведь все устроено без твоего совета.

Омар Хайям

Здесь, на Земле...
И.А. Бродский

Глава 1
АГЕНТ-ОПЕРАТИВНИК

1

Автолет плавно скользил над мокрой улицей в направлении Серого квартала. Часы на панели управления показывали 8.50 утра. Откинувшись на спинку сиденья, капитан Клов смотрел прямо перед собой через солнцезащитные очки. Его

длинные черные волосы, выдававшие в нем принадлежность к офицерскому составу, были тщательно убраны под черную шапочку.

Этот район Большого Града был отлично знаком Клову. Серые невзрачные дома, почти не отличающиеся один от другого, и среди серых гигантов-высоток – такие же серые, безликие двух– и трехэтажные особнячки. Над однообразно черными дверьми кофеен и магазинов – строгие вывески с начертанными на них иероглифами-кана, а пониже иероглифов – их перевод на кириллицу.

– Вы добрались до назначенной цели, – проговорил навигатор женским голосом.

Автолет остановился метрах в ста от одного из особняков с выпуклыми пуленепробиваемыми окнами и мягко приземлился на посадочную полосу у кромки тротуара.

Капитан Клов внимательно вгляделся в окна особняка. Первый этаж располагался на высоте трех метров над землей. Лестница в двадцать три ступеньки, ведущая к двери, была необычной: каждый шаг по ней приводил к срабатыванию сигнальных устройств. Внизу, возле лестницы, дежурили два охранника с автоматами в руках. Одеты они были в военные плащи-кимоно, подвязанные поясами-хакама.

Клов прокрутил в голове несколько заготовленных вариантов проникновения в дом. Заготовки показались ему недоработанными и непригодными. Как всегда в подобных случаях, Клов вспомнил одно из высказываний своего дзен-ду-

ховника: «Если сомневаешься – иди через парадный вход».

Клов включил камуфляж, сделавший его почти невидимым, и выскользнул из автолета. Быстро дойдя до невысокой железной ограды, Клов перемахнул через нее и одним прыжком преодолел расстояние, отделявшее его от охранника. Мягко приземлившись, он ухватился одной рукой за ствол автомата, а другой зажал охраннику рот и рывком свернул ему шею.

Второй охранник повернулся на шорох. Клов ударом ноги вышиб автомат у него из рук, затем схватил его за волосы и стукнул головой о каменную стену особняка с такой силой, что охранник тут же обмяк.

Клов вынул из внутреннего кармана куртки одного из охранников электронный ключ. Затем вытащил из-за пояса пистолет «Глок-23» с навинченным на ствол глушителем (как и многие другие агенты-оперативники, Клов считал древнее огнестрельное оружие самым надежным).

Капитан несколько раз вдохнул и выдохнул, успокаивая дыхание, затем щелчком пальца привел антигравитрон, вмонтированный в куртку, в рабочее положение и нажал на кнопку «пуск». Прыжок был легким и плавным – перемахнув через двадцать три ступеньки, Клов бесшумно опустился перед дверью и провел электронным ключом перед сенсорной панелью замка. Затем распахнул дверь и скользнул внутрь.

Третий охранник, дремавший на неудобном стуле у входа,

молниеносно вскочил на ноги и выхватил из кобуры плазменный пистолет.

Клов выстрелил противнику в руку, заставив его бросить оружие. Вторым выстрелом он прострелил охраннику правое бедро. Громила рухнул на пол и заскрежетал зубами от боли. Шагнув вперед, Клов нагнулся над ним и тихо спросил:

– Сколько охранников наверху?

– Двое, – прохрипел раненый. – Нужная тебе дверь – слева.

Клов машинально повернул голову влево, и в это мгновение охранник выхватил из кобуры, прикрепленной к голени, плазменный пистолет 22-го калибра и выстрелил в Клова. Капитан резко отклонился в сторону и разрядил свой пистолет охраннику в лицо. Затем опустил руку и посмотрел на свое левое плечо. Пуля охранника расплавила ему кость, и левая рука висела плетью.

«Получив огнестрельное ранение, помните, что стресс может быть не столько физическим, сколько психологическим, – прозвучали в голове у Клова слова дзен-духовника. – Почувствовав очень сильную или даже невыносимую боль, не впадайте в панику, а представьте, что данная ситуация – вполне в порядке вещей».

Капитан Клов сцепил зубы и несколько раз повторил про себя мантру: «Душа не больше ли пищи, а тело – одежды?» Постепенно сознание капитана прояснилось. Тело подчинялось ему. Он был дееспособен.

Клов продолжил путь по большой, убого обставленной зале. Остановившись возле следующей двери, он прислушался и тут же уловил легкий звук шагов. Кто-то спускался вниз и старался делать это бесшумно.

Дверь начала открываться. Клов схватился рукой за дверную ручку и резко рванул ее на себя, заставив выходившего охранника вылететь в дверной проем, затем схватил его за плечи, резко развернул и ударил головой о деревянный косяк, после чего отшвырнул от себя и, провернувшись вокруг собственной оси, ударил его ногой в челюсть. Охранник рухнул на пол, толстый ковер смягчил звук падения.

Клов снова прислушался. В доме было тихо.

Капитан быстро поднялся на второй этаж. У входа в большую гостиную на пути у него встал последний охранник. Клов нажал на спусковой крючок пистолета. Пуля угодила охраннику в сердце, и тот умер прежде, чего его спина коснулась пола.

Покончив с охранниками, капитан Клов огляделся. Гостиная Пастыря Накамуры выглядела еще более убого, чем зала на первом этаже. Серые дощатые стены, покрытые плесенью, грубо сколоченная мебель, затертый до дыр ковер на полу. Похоже, люди Накамуры каким-то образом заблокировали мемы, и все в этом доме было *натуральным*.

Клов взглянул на старенькое кресло, стоявшее у пылающего, закопченного камина. Над спинкой кресла возвышалась голова с седыми, коротко стриженными волосами. Вот

кресло пришло в движение и со скрипом развернулось.

Клов едва удержался от удивленного возгласа – в кресле громоздилась конструкция из стали и пластика, имитирующая человеческое тело, и лишь голова, венчающая эту конструкцию, была живой – из плоти и крови.

Бледное, чуть одутловатое лицо Пастыря Накамуры было чисто выбрито. Черные, раскосые глаза его смотрели на Клова сурово и спокойно.

– Кто вы? – спросил Накамура по-японски.

Клов молчал, разглядывая свою цель с угрюмым интересом. Великий Пастырь Накамура, к чьим словам прислушивались миллионы людей, оказался одной лишь головой, насаженной на искусственный остов. Пластиковое тело было совершенно допотопным, почти архаичным, трудно допустить, что оно еще способно двигаться.

Накамура снова заговорил хорошо поставленным, богатым модуляциями голосом:

– Моя деятельность разрешена правительством. Вы не имеете права.

Клов поймал себя на странном ощущении. От каждого слова Пастыря веяло спокойной силой и непоколебимой уверенностью, и вескость этих простых слов действовала даже на него, агента-оперативника первой категории с пистолетом в руке.

– Я всегда утверждал, что для Военного Совета не существует никаких правил, – презрительно произнес Накаму-

ра. – Но теперь вы отмели последние условности и убиваете своих оппонентов исподтишка. Где же ваши хваленые понятия о чести?

Руки из пластика и стали, похожие на паучьи лапы, зашевелились. Пастырь Накамура уперся ладонями в ручки кресла и стал подниматься. Капитан шагнул к Накамуре и ударил его ногой в грудь. Как Клов и предполагал, конструкция оказалась ненадежной и хрупкой. Пастырь рухнул на ковер и тяжело задышал, хватая воздух широко раскрытым ртом. Клов присел рядом и прижал ствол пистолета к его голове.

Пастырь Накамура скосил на него глаза и хрипло произнес, перейдя на русский язык:

– Вы не можете меня убить.

Клов понимал, что должен выстрелить, но к своему удивлению, не мог нажать на спусковой крючок. Пальцы его онемели.

– Ваши действия нелепы и постыдны, – снова заговорил Накамура. – Решившись убить меня, вы пошли против народа. Но маховик уже пришел в движение, и вас намотает на этот маховик, как старую ветошь.

Клов чувствовал, как чуждая сила входит в его тело и овладевает им. Одновременно в душе его поднимались страх и паника. Способ побороть панику был лишь один.

«Душа не больше ли пищи, а тело – одежды? – подумал Клов, успокаивая дыхание и делая его ровным. – Я вдохну, я выдохну, четко ощущая все мое тело. Я буду вдыхать, вы-

дыхать, успокаивая деятельность тела. Вдох... выдох... Душа не больше ли пищи?..»

Онемение в пальцах прошло, Клов нажал на спусковой крючок. Выстрел прозвучал глухо, словно гавкнул цепной пес, сидевший в будке.

Покончив с Пастырем Накамурой, капитан выпрямился, развернулся и зашагал к двери. И тут за спиной у него раздался шорох. Клов быстро обернулся. Пастырь Накамура, будучи, безусловно, мертвым, открыл глаза, посмотрел на Клова и отчетливо проговорил:

– ЭГО СУМ. Я СУЩЕСТВУЮ, КЛОВ.

Капитан быстро вернулся к Пастырю, сунул ствол пистолета ему в раскрытый рот и нажал на спуск. Затылок Накамуры разлетелся на куски, развороченная выстрелом голова упала на ковер и больше не поднималась.

2

На экране телевизора появилась сияющая лысиной голова корреспондента теленовостей.

– Толпы «натуристов», сторонников учения Пастыря Накамуры, атакуют правительственные учреждения, – сообщил он высоким, напряженным голосом. – Они требуют отключить все мемы и вернуть миру его «натуральный вид».

Объектив видеокамеры показал площадь перед мэрией. Толпы митингующих в оранжевых масках теснили служителей правопорядка, выкрикивая то по-русски, то по-японски:

– Мемы – пожиратели реальности!

– Верните нам наш мир!

Снова возникший на экране лысый тележурналист произнес:

– Мы обратились за комментариями к доктору биологических наук, академику Акиро Махацура-Говоркову.

На экране возникла круглая, лоснящаяся физиономия академика.

– Доктор, насколько обоснованны слова протестующих о том, что мемы – пожиратели реальности?

Академик снисходительно улыбнулся.

– Абсолютно необоснованны, – произнес он добрым, интеллигентным голосом. – Мемы не могут «питаться реальностью». Это безобидные маленькие моллюски, помещенные в

резервуары с питательной средой. Они питаются углекислым газом и продуктами горения. Как вы понимаете, для человека они не представляют никакой угрозы. И даже наоборот! Представьте, чем был бы наш мир без мемов. Нам бы пришлось прилагать титанические усилия для поддержания эстетически приятного вида планеты. Наши ресурсы – природные и человеческие – не позволяют нам так бездарно расходовать силы. Мемы облегчили нам жизнь, вот и все.

– Сторонники Пастыря Накамуры выступают против подобного «украшательства». Они уверены, что люди все больше погружаются в виртуальный мир и теряют чувство реальности.

– Пастырь Накамура – шарлатан и анархист. Если бы мы пошли на поводу у таких людей, как он, в мире воцарился бы хаос. Вспомните слова Великого мастера дзен. «Окружающий нас мир столь же иллюзорен, как наши сны».

– Но сторонники Накамуры считают своего лидера христианским пророком, призванным вернуть в наш мир ощущение самости и напряженные размышления о Боге – источнике прощения и любви.

– Это все псевдохристианская демагогия. Человек пришел в этот мир, чтобы быть счастливым, а не для того, чтобы страдать и испытывать лишения. И мы, ученые, политики и религиозные деятели, должны сделать все, чтобы избавить человека от тревог и душевных терзаний...

Клов взял пульт и выключил у телевизора звук. Затем сно-

ва посмотрел в окно. За окном митинговали «натуристы». На взметнувшихся над их головами плакатах иероглифами и кириллицей были намалеваны цитаты из проповедей Пастыря Накамуры. «Долой все искусственное!» «Мы – за реальный мир!» «Объявить мемы вне закона!»

Клов отвернулся от окна. В большом сером здании, принадлежавшем Военному Совету – в здании, которое так долго было островком безопасности и спокойствия в непрерывно изменяющемся, полном насилия мире, теперь было так же небезопасно, как везде.

– Процесс восстановления закончен, – сказал полковник Рохлин. – Как вы себя чувствуете, капитан Клов?

– Я в норме, – ответил агент-оперативник.

Полковник Рохлин кивнул. Его черный плащ-кимоно был перепоясан золотым поясом-хакамой, на перевязи висел кинжал-вакидзаси в золотых ножнах (знак принадлежности к высшему офицерскому составу). Длинные пепельные волосы полковника Рохлина были стянуты на затылке в хвост, спускающийся до середины спины.

– Я ликвидировал Пастыря Накамуру, – не то спросил, не то констатировал Клов.

– Вы все сделали как надо, капитан, – сказал полковник Рохлин. – Ваш статус повышен до «примулы». Это означает, что с сегодняшнего дня вы получите все привилегии, полагающиеся старшему офицерскому составу. Включая право на дополнительный жилой метраж и допуск в хранилища

древних земных артефактов. Вы, кажется, неравнодушны к древней земной музыке?

– Да, господин полковник.

– В музыкальном хранилище есть тысячи записей древних певцов и музыкантов.

– Рад это слышать, господин полковник. Можно задать вопрос?

– Задавайте.

– Это было на самом деле? Или я был внутри учебного симулятора?

– Это не имеет значения. Вы получили задание и выполнили его. И теперь ваш служебный статус повышен. Приведите себя в порядок и отправляйтесь домой. Вам нужно хорошенько отдохнуть.

Полковник Рохлин поднялся со стула и, не говоря больше ни слова, вышел из комнаты.

Клов снова улегся на кровать. Он знал, что отдых ему абсолютно необходим. Лежа на спине, капитан долго смотрел на белый потолок, стараясь не прислушиваться к мыслям и словам, мелькающим у него в голове, и настроиться на отдых. Но это оказалось тяжелее, чем он думал.

Медитировать не получалось. Клов сел на кровати и опустил босые ноги на прохладный пластиковый пол. Он помнил все, что произошло в особняке, но это ничего не значило. Новое поколение учебных симуляторов создавало мир, настолько похожий на настоящий, что отличить один от дру-

гого уже не было никакой возможности. Тактильные ощущения, звуки, запахи, визуализация – все это было выполнено на высочайшем уровне и давало полный эффект присутствия.

Капитан Клов вспомнил, что был ранен при выполнении задания. Он быстро стянул рубашку и посмотрел на свое левое плечо. Шрама не было. Выходит, он никого не убивал, а задание по устранению Накамуры было всего лишь виртуальной инсценировкой, призванной проверить его боевые качества?

С другой стороны, целебные мази, разработанные учеными Военного Совета, залечивали раны в кратчайшие сроки, полностью регенерируя ткани, так, что после лечения на коже не оставалось и следа.

Решив выбросить мысли о Накамуре из головы, Клов встал с кровати и подошел к зеркалу. В зеркале отразился высокий, мускулистый, широкоплечий мужчина. Волосы – темные, длинные. Брови – черные. Глаза – темно-карие, миндалевидные. Обычное сочетание для солорексов. Четыреста лет назад люди не обладали столь унифицированной внешностью. В те времена на Земле жили чернокожие, краснокожие, желтокожие и белокожие люди. И цвет волос у них варьировался в более широком диапазоне – от иссиня-черного до рыжего и белого. Да и формой глаз они разительно отличались друг от друга.

Клов отвел взгляд от зеркала и посмотрел на голографи-

ческий снимок, висевший на стене. На снимке мужчина и женщина, одетые в голубые брюки, смеялись и показывали маленькой девочке на объектив снимающей их камеры. Девочка тоже смеялась и выглядела беспредельно счастливой.

Это были далекие русские предки Клова. Предпоследнее поколение людей, живущих на Земле, примерно за пятьдесят лет до эвакуации землян на планету Соло-Рекс.

Клов перевел взгляд на другой снимок. На нем была запечатлена красивая беловолосая женщина. Она смотрела куда-то мимо Клова, и лицо ее было серьезным и задумчивым. Капитан поднял руку к своему лицу, легонько поцеловал кончики пальцев, затем протянул руку к голографии и коснулся пальцами лица женщины. Изображение вздрогнуло. Женщина повернула голову, посмотрела Клову в глаза и улыбнулась. На волосы ей упал сухой лист дерева, женщина тряхнула волосами и засмеялась.

«Когда-нибудь ты снова будешь смеяться, Анна, – подумал Клов, глядя на прекрасное лицо жены. – Даже если мне придется заплатить за это жизнью».

Содержание в Центре Крионики стоило недешево. Не говоря уже о процедуре полной реанимации. Но Клов был полон решимости реанимировать жену и готов был выполнить любое задание Военного Совета, лишь бы заработать необходимую для этого сумму.

– Капитан Клов, через пятнадцать минут вы должны освободить палату, – пропел динамик, прикрепленный к стене.

Быстро одевшись, Клов опустился на пол, сел в позу лотоса и опустил взгляд на свой живот. Он сделал дыхание свободным и попытался ощутить энергию, исходящую из точки танден. Почувствовав движение энергии и сосредоточившись на нем, он принялся медитировать, обратившись к словам Великого мастера дзен:

«Не думай о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем. Отпусти все заботы, не позволяй им затопить свой ум. Позволь образам приходить, и позволь им идти своим путем. Не будь озабочен ничем. Не беспокойся ни о чем. Господи! Хорошо нам здесь быть!»

Закончив медитацию и почувствовав себя свободным и просветленным, Клов осенил себя крестным знамением и поднялся на ноги.

3

Последние три месяца капитан Клов жил в гостинице «Сакура» возле Северного вокзала. Это было не слишком презентабельное на вид заведение (хозяева экономили на мемах), темное и унылое, но вполне приличное.

Клов посетил свой номер ненадолго, лишь затем, чтобы принять душ. Перед тем, как снова покинуть квартиру, он надел мундир космодесантника, который носил для конспирации – серый плащ-кимоно и хаками серебристого цвета, позаботившись о том, чтобы узел пояса точно совпадал с точкой энергии – танденом. Затем проверил свой двадцатизарядный плазменный пистолет и сунул его в кобуру. На рукояти пистолета был выгравирован Святый Крест с тремя священными истинами на верхней и боковых перекладинах – «Верую в Сына Божия. Верую в дхарму. Верую в Церковь».

Стоя у окна и поправляя хаками, Клов окликнул своего персонального робота:

– Эй, Панч!

– Что, босс? – мгновенно отозвался робот.

– Ты должен быть настоящим полиглотом. Что такое «эго сум»?

– Эго сум? – Панч нахмурил свой гладкий лоб. – Это на латыни. Означает «я существую».

– Я существую, – повторил Клов задумчиво. – Что такое

латынь?

– Мертвый язык. Люди перестали говорить на нем за много веков до эвакуации. «Ego sum» – это слова Бога, обращенные к дневнему пророку Моисею. В книге «Исход», в третьей главе...

– Достаточно, – оборвал его Клов.

– Как скажете, босс. – Складки на лбу робота расправились. – Что-то еще?

– Да. Когда вернусь домой, напомни мне, чтобы я прочистил тебе мозги.

– Босс, мои «мозги» – вершина достижений человеческой мысли, – сказал робот. – И они совершенно не нуждаются в чистке.

Капитан Клов снова задумался.

«Пастор Накамура окликнул меня по имени. Откуда он мог меня знать? Моего настоящего имени нет даже на моем персональном чипе».

Размышляя об этом, капитан Клов достал из кармана сигареты, выданные ему на «складе привилегий». Взглянул на коробку. На ней была изображена пустыня, и по этой пустыне брел верблюд. Сигареты были набиты не здешней травой, а настоящим табаком, семена которого вывезли четыреста лет назад с Земли и теперь выращивали в оранжереях в количествах столь малых, что доставались драгоценные сигареты только вельможам, членам Военного Совета и толстосумам.

Капитан закурил и несколько раз затянулся. Сигареты были крепкие, и у него слегка закружилась голова. Ощущение не столько приятное, сколько странное.

Он снова затянулся. Головокружение прекратилось, однако никакого особого удовольствия Клов не почувствовал – обычные сигареты из ежедневного пайка были ему привычнее. Они бодрили и прогоняли дурные мысли. От этих же на душе стало непривычно мрачно и тоскливо.

На одном из рекламных щитов, видных из окна, древняя кинодива в мини-юбке и в забавной шляпе танцевала на огромном барабане и подпевала себе высоким голосом:

Я из пушки в небо йду!
Тиги-диги-ду!
Тиги-диги-ду!

Клов вспомнил о том, как вместе с женой Анной смотрел этот древний фильм в одном из маленьких кинотеатров Квартала Искусств. Анна обожала древние фильмы не меньше, чем он – древнюю музыку.

Мысли о жене потянули за собой целую цепочку других воспоминаний. Первая встреча, первый поцелуй, день бракосочетания... А потом – аэробус, набитый людьми, спокойный голос пилота, объявляющий о том, что аэробус готов к взлету, но вместо взлета – ослепительная вспышка перед глазами и ослепительная пустота, заполнившая собой все вокруг... Дальнейший месяц прошел для Клова, как в тумане.

Алкоголь – отличный новокаин для души. Но как только он выветривается, тоска и боль возвращаются снова, и приходится увеличивать дозу.

Клов пил весь месяц, а потом вышел из дома в поисках смерти. Пребывая почти в беспамятстве, он добрел до моста Святого Дэнбея Татэкавы и, перевалившись через перила, рухнул в реку с тридцатиметровой высоты. Но ему не повезло – какие-то праздные гуляки заметили его с набережной, вытащили из воды и отвезли в ближайшую больницу.

Позже Клов понял, что его спасение не было случайным и что смерть обошла его стороной преднамеренно. Но тогда, лежа на кровати и глядя в больничный потолок, он думал лишь об одном: как несправедлива к нему судьба. К другим людям смерть приходит незваной и с легкостью лишает их того, с чем они не расстались бы ни за какие деньги. А он, космодесантник Клов, не сумевший уберечь жену от смерти, остался жив. Даже в этом удача отвернулась от него.

А потом пришел тот, кого более романтично настроенный ум непременно окрестил бы Ангелом-спасителем.

– Меня зовут полковник Рохлин, – представился гость.

Клов хотел подняться, но полковник сделал успокаивающий жест рукой и сказал:

– Лежите, не вставайте. Мы хотим предложить вам новую работу.

– Какую работу?

– Ваша жена лежит в Центре Крионики, верно?

– Верно.

– Оплаченное время аренды криокамеры истекает. Через восемь часов тело Анны Клов разморозят и похоронят. Но вы можете сделать так, что этого не произойдет.

Клов молчал, в горле у него пересохло. А полковник Рохлин сунул руку в пристегнутую к поясу сумку и достал конверт.

– Это ваш аванс, – сказал он. – Что-то вроде «подъемных».

Клов посмотрел на конверт и уточнил севшим от волнения голосом:

– Сколько там?

– Хватит на то, чтобы продлить пребывание Анны Клов в Центре Крионики еще на год. – Полковник положил конверт на тумбочку. – Встретимся завтра, в штабном корпусе Военного Совета. У входа предъявите военный билет и скажете, что пришли к полковнику Рохлину. Всего доброго, лейтенант Клов!

* * *

..Капитан швырнул окурок в пепельницу.

– Я иду прогуляться, – сказал Клов роботу-слуге.

– Возьмете меня с собой? – спросил Панч.

– Нет.

– Моя задача – защищать вас. Позвольте мне следовать за вами.

– Не позволю. Жди меня в номере.

Пару минут спустя капитан Клов вышел из гостиницы на широкий проспект. Ночной город выглядел оживленным. Мимо проносились автолеты и таксолеты, повсюду сверкали огромные неоновые иероглифы и буквы кириллицы, предлагающие горожанам разнообразные развлечения – от театра-кабуки до балаганов со скоморохами и медвежьей борьбой. Вывески сотен ресторанов и баров предлагали отведать настоящие суси или полакомиться борщом и пельменями по древнему земному рецепту. На рекламных щитах, развешанных над борделями и чайными домиками, виртуальные гейши показывали свое мастерство в плотских утехах.

Большой Град веселился и шумел. Жизнь в нем бурлила и днем и ночью. Особенно ночью, поскольку с наступлением тьмы изматывающая жара спадала, и люди, наконец, могли вылезти из своих нор, которые лишь по какому-то странному недоразумению (или по старой, «земной», памяти) принято было называть квартирами.

Клов когда-то сам жил в такой же норе: пять квадратных метров, высота потолка метр девяносто – аккурат, чтобы не стукнуться головой. Планета Соло-Рекс была маловата для размножившегося за четыреста лет человечества. Но люди умудрялись жить в этих норах по двое и даже по трое. Клов не мог себе этого представить.

Завидев таксолет, он поднял руку.

Спустя еще двадцать минут таксолет доставил его к заве-

дению, чей фасад был ярко разукрашен неоновыми картинками и буквами. Вывеска на японском и русском языках гласила:

НОЧНОЙ КЛУБ «ХЕНТАЙ»

А чуть ниже:

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ КАЖДЫЙ ДЕНЬ!

Дымя сигаретой, капитан Клов сунул в щель таксолета кредитную карточку и выбрался наружу. К нему тут же подскочила голографическая рекламная девица и заворковала, обдав его ароматом дорогого парфюма и защекотав дыханием кожу:

– Господин офицер, рекомендую вам купить новый парфюмерный набор «Роза Куросавы». В комплект входит...

Капитан выдохнул ей в лицо струю табачного дыма. Голографическая девица поморщилась и оставила его в покое, чтобы привязаться к другому прохожему.

С каждым годом рекламные голограммы становились все более совершенными. Теперь они пахли и дышали. Клов понятия не имел, как это делается, но был недоволен существующим положением вещей. Если так пойдет и дальше, скоро люди-голограммы станут совершенно неотличимы от реальных людей. И как тогда прикажешь общаться с людьми? Как выяснить, кто из прохожих и собеседников по-настоящему реален, а кто – всего лишь призрак, обретший зыбкую голографическую плоть?

Затянувшись еще раз, Клов швырнул окурок в материа-

лизовавшийся рядом с ним бочонок-утилизатор и зашагал к двери ночного клуба.

Внутри было шумно и дымно. На плоских экранах телевизоров, вмонтированных в стены, круглосуточно крутили анимэ. Большеглазые героини в задранных юбчонках и драных гольфах, с телами и голосами девчонок-дошколят рубили мечами жутких чудовищ, летая по воздуху, наподобие мотыльков.

Клов, которого, в отличие от завсегдатаев заведения, ничуть не возбуждали белые трусики и голые ляжки нарисованных подростков, отвернулся от телеэкрана и сказал, обращаясь в бармену:

– Стакан крепкого саке. И что-нибудь закусить.

– Будет сделано, офицер-сан, – отозвался грузный, широколицый бармен, склонив голову в почтительном поклоне.

Вскоре, прихлебывая саке, капитан снова впал в рассеянную задумчивость, из которой его вывел спор бармена и какого-то пьяного, агрессивного посетителя.

– Я просто хочу узнать свой гороскоп на следующую неделю, – говорил бармен.

– Я тебе и так скажу, – безапелляционно отвечал пьяница. – Ты кто по гороскопу?

– Овен.

– Овен... Так, что там у нас для Овнов... Ну, слушай. На следующей неделе всякие пидоры будут ссать на вас с высокой колокольни. Приготовьте полотенце.

– Все? – спросил бармен.

Пьяница кивнул:

– Все.

– Очень смешно.

– Ну, так смейся! Чего ж ты морду воротишь? Слушай, а чего это твоя толстая харя так просит кулака, а?

Клов, которого противный голос пьяницы отвлекал от размышлений, схватил скандалиста за шиворот куртки, хорошенько встряхнул и сказал:

– Тащи свою задницу за дверь, пока я не разрезал тебе пузо и не спустил твою энергию-танден в унитаз.

– Прошу прощения, господин офицер, – заблеял пьяница, скосив перепуганные глаза на кинжал Клова. – Такое больше не повторится.

Клов отпустил его. Пьяница низко и подобострастно поклонился, затем ссутулился и засеменил прочь.

– Благодарю вас, офицер-сан, – низко поклонился ему бармен.

– Не стоит благодарности. – Клов отхлебнул саке. – Что слышно про Пастыря Накамуру?

Бармен посмотрел на Клова удивленно.

– А вы разве не слышали о разоблачении?

– Нет, – ответил Клов. – Я был в отъезде и только сегодня вернулся в город.

– Сегодня утром сообщили, что Пастыря Накамуры никогда не существовало. Он был виртуальной симуляцией, ви-

русом, запущенным в государственную Сеть. Говорящей головой, которая оглашала лозунги, написанные религиозными экстремистами. Они выдумали его, чтобы морочить людям головы.

– Вот оно что.

– Да, офицер-сан. Спецслужбам удалось проникнуть в сетевой центр повстанцев и стереть лидера из виртуального пространства. Так что мы больше не увидим его физиономию на экранах телевизоров. Конец обману!

Бармен засмеялся и поставил перед капитаном тарелку с горячей закуской, состоявшей из копченых яиц и кусочков соевого мяса. Клов выпил саке и взялся за палочки. Он старался есть, но не смог. Бармен, видя это, не на шутку встревожился.

– Вам не нравится пища, офицер-сан? – спросил он подобострастным голосом.

– Нравится. Просто нет аппетита.

Клов отодвинул тарелку и положил палочки на стойку. Вид пищи, лежавшей на тарелке, вызывал у него отвращение. Капитан ненавидел эту свою внезапную чувствительность, но ничего не мог с собой поделать. Похоже, в этот вечер ему было суждено повсюду находить отголоски собственных переживаний.

– Дайте мне еще саке, – распорядился он.

– Конечно, офицер-сан!

Бармен снова наполнил керамический стаканчик рисовой

водкой и поставил его перед капитаном.

Водка обжигающей волной пробежала по пищеводу. Поморщившись, Клов снова вспомнил момент взрыва. Вспышка света, грохот, небытие и боль... Оглушительная боль во всем теле. Капитан вновь поморщился. Ему вдруг показалось, что он почувствовал отголосок той страшной боли. Боль стремительно нарастала, словно неведомая сила решила перенести его в прошлое, вызывая воспоминания, невыносимые для его потрясенного рассудка.

– Что с вами, господин военный? – Бармен испуганно вглядывался в лицо Клова. – У вас сердечный приступ?

– Нет. – Клов взял салфетку, чтобы вытереть покрывшийся испариной лоб. – Со мной все в порядке.

Использовав салфетку, капитан смял ее и швырнул в пепельницу.

– Налей еще саке!

– Хорошо, офицер-сан.

Клов оглядел зал. Народ все прибывал, скоро должно было начаться «Хентай-Шоу».

«Интересно, как выглядит этот зал в те минуты, когда мемы отправляют на подзарядку? – подумал Клов. – Скорее всего, стены здесь покрыты мхом. А вместо удобных кресел – грубо сколоченные, неуклюжие стулья, на которые противно смотреть. Что ж, хвала мемам!»

4

«Хентай-Шоу» началось. Публика – по большей части мужская – хлопала в ладоши, топала ногами и свистела. На помосте, обтянутом сеткой, шел бой. Две противницы – одинаково высокие, тонкие, мускулистые и красивые девушки – были полностью обнажены. Кожа одной из них была выкрашена золотой краской, второй – серебряной. Волосы на их сверкающих телах были эпилированы, и кожа казалась идеально гладкой, почти отполированной. Волосы на головах противниц, выкрашенные в цвет тела, были уложены в замысловатые прически.

Серебряная, крутанувшись вокруг собственной оси, ударила Золотую ногой в лицо. Та рухнула на помост и хотела встать, но Серебряная прыгнула на нее сверху, прижала ее телом к помосту и несколько раз ударила ее правым локтем в шею, в грудь и в лицо.

Публика заорала, затопала, засвистела сильнее. Один из пьяных зрителей размахнулся, чтобы швырнуть на помост стакан, но бдительный охранник взмахнул бичом – кожаная змея свистнула в воздухе и хлестнула хулигана по щеке, оставив на ней кровавый рубец. Тот выронил стакан, вскрикнул и схватился за щеку.

Золотая не отключилась. Она обхватила противницу одной ногой за талию и попыталась сжать ее сильными бедра-

ми.

– Задави ее! – завопил кто-то из зрителей.

– Шире ноги! Даешь обзор! – весело крикнул другой.

Публика захохотала, засвистела. Кто-то вскочил с места и сделал несколько неприличных жестов, но, натолкнувшись взглядом на сурового охранника, сжался от страха и тут же плюхнулся обратно в кресло.

Золотая провернулась в руках Серебряной, а потом, упершись головой и ногами в пол, встала на мостик. Серебряная, обхватив соперницу руками, попыталась перевернуть ее на спину, но безуспешно.

– Дави! – хрипло проорал кто-то.

Серебряная напрягла мускулы и почти повалила Золотую на пол.

Публика взревела.

– Давай!

– Размажь ее!

Золотая снова сумела извернуться, закинула Серебряной на плечи длинную ногу и сдавила ее шею в подколенной впадине.

Серебряная, тяжело дыша, поднялась на ноги, держа Золотую на весу, а потом ударила ее кулаком в низ живота и мощным движением стряхнула с себя. Золотая с грохотом рухнула на пол. Серебряная быстро опустилась на колено и нанесла противнице сокрушительный удар кулаком в лицо. Голова Золотой свесилась набок, девушка потеряла созна-

ние.

Серебряная поднялась на ноги, повернулась лицом к публике, пару секунд стояла неподвижно, оглядывая раскрасневшиеся лица мужчин и женщин спокойным, чуть презрительным взглядом, а потом вскинула руки и громогласно крикнула:

– Банзай!

– Банза-а-ай! – взревела в ответ публика.

Крики потонули в аплодисментах. Серебряная опустила руки, быстро сошла с помоста и зашагала к служебному выходу. Десятки мужских глаз с вожделением и восторгом уставились ей вслед, цепко оглядывая все нюансы обнаженного тела, словно пытаясь облапать и изнасиловать ее глазами.

* * *

Остановившись перед дверью гримерки, капитан Клов трижды стукнул по пластиковой доске.

– Убирайтесь! – отозвался из-за двери сердитый женский голос.

Капитан повернул медную ручку и вошел в гримерку. Обнаженная девушка сидела у зеркала и стирала со своего лица серебряную краску тампоном, пропитанным специальной жидкостью.

– Клов, это ты? – не оборачиваясь, спросила она.

– Да, Сильверелла, это я.

– Зачем пришел?

Несколько секунд Клов стоял молча, разглядывая голые плечи и лопатки девушки, затем сказал:

– Я уезжаю на задание.

– Хорошо.

Клов подождал, не скажет ли она чего-нибудь еще, но девушка молчала, продолжая стирать с лица серебряную краску. Тогда он заговорил снова:

– Никогда не понимал, зачем они вас красят. Краска делает ваши тела искусственными.

– В нашем мире все искусственное, – небрежно проронила Сильверелла. – Надолго ты уезжаешь?

– Пока неизвестно. Возможно, на несколько дней. А возможно, на месяц.

– Что ж, счастливого пути.

Сильверелла бросила использованный тампон в урну, стоявшую рядом с креслом, и достала из коробки новый.

– Ты будешь по мне скучать? – спросил Клов неожиданно для себя.

Рука, держащая тампон, замерла возле лица. Сильверелла посмотрела на его отражение в зеркале и сказала:

– Конечно. Ты мой лучший клиент, и я буду скучать по твоему кошельку.

– Я думал, ты со мной не только из-за денег. В последний раз, когда мы были вместе...

– Я была пьяна, – быстро оборвала она.

– Но ты говорила...

– Не стоит обращать внимание на вздор, который несет пьяная женщина.

Клов отвел взгляд.

– Ладно. В любом случае, мне пора. Возможно, мы еще увидимся.

– Да. Было бы неплохо. – Сильверелла отложила тампон и повернулась к Клову на вертящемся кресле. Посмотрела на него внимательным взглядом и вдруг спросила:

– Хочешь в последний раз?

– Что?

Она раздвинула голые бедра, предоставив Клову насладиться зрелищем своего гладко выбритого лона.

– Я сделаю тебе скидку. В честь твоего отъезда.

Клов несколько секунд смотрел ей в глаза. Потом, не произнеся ни слова, достал из кармана несколько купюр и швырнул их на гримерный столик, после чего повернулся к двери.

– Клов! – окликнула Сильверелла.

На мгновение он приостановился, но затем снова двинулся вперед, вышел из гримерки и плотно закрыл за собой дверь.

Оставшись одна, Сильверелла посмотрела на деньги, и лицо ее передернулось. Она повернула голову и взглянула на свое отражение в зеркале.

– Дура, – процедила она сквозь зубы, обращаясь к своему отражению. – Конченая дура.

5

Клов вышел из клуба, остановился и достал из кармана куртки пачку сигарет.

– Офицер-сан! – окликнул его женский голос.

Клов обернулся. Девушка вышла из тьмы. Это была Золотая. Ее прекрасное лицо было совершенно чистым, ни синяков, ни ссадин. Бои в «Хентай-Шоу» были во многом показушными, хотя Клов знал, насколько смертоносными противниками могут быть хорошо натренированные хентай-девицы.

– Вижу, тебе дали от ворот поворот, – насмешливо проговорила Золотая.

– Не думаю, что это тебя касается, – сухо произнес Клов.

Девушка подошла к капитану и положила руку ему на плечо. Заглядывая ему в глаза, она проворковала:

– Такому парню, как ты, не пристало скучать в одиночестве.

Клов отшвырнул сигарету, обнял девушку и прижал ее к себе. Поцеловав Золотую в губы, он сунул руку ей под кофту и вытащил грудь из плена лифчика. Золотая запрокинула голову и тихо засмеялась. Капитан впился губами в ее горячий сосок. Девушка закусила губу и тихо застонала. Смерть, которую Клов видел каждый день, научила его ценить жизнь и плоть.

Золотая со смехом запустила руку ему в штаны и обхватила пальцами его член. Клов хрипло задышал, когда ее пальцы задвигались по его возбужденной плоти, быстрее и быстрее, пока его язык вытанцовывал вокруг ее набухшего соска.

Внезапно Золотая отстранилась и легонько оттолкнула Клова от себя.

– Это не бесплатно, офицер-сан! – громко сказала она.

Клов перевел дух.

– Сколько ты хочешь? – грубо спросил он.

– Триста талеров – и можешь делать со мной, что хочешь. Добавишь еще триста – и я позову пару-тройку подружек.

Капитан достал из кармана кожаный кошель, ослабил тесьму и достал из него несколько золотых монет. Сунул их в узкую ладонь девушки и сказал:

– Надеюсь, твои подружки будут такими же красивыми, как ты.

* * *

Капитан Клов пригубил водки со льдом и поставил стакан на столик. Затем снова откинулся на подушку.

Три голых, гибких девичьих тела извивались на постели, заставляя его содрогаться от касаний их теплой, трепещущей плоти. Он запаха чистых женских тел, от прикосновения их нежных губ к своему телу Клов почувствовал, как напряжение последних часов покидает его. Золотая поцеловала его

в грудь, подняла голову и посмотрела ему в глаза.

– Что тебя мучает, офицер-сан?

– Ты не поймешь.

– А ты попробуй.

Клов усмехнулся.

– В мире стало слишком много виртуального. Раньше люди путали сны с явью. Теперь, помимо снов, есть компьютерные игры, учебные симуляторы, мемы... Иногда мне кажется, будто я не знаю, что реально, а что нет.

Золотая улыбнулась.

– Ты слишком серьезно ко всему относишься, офицер-сан.

– Да. Возможно.

Клов потянулся за стаканом, допил холодную водку и с хрустом разжевал кусочек льда, попавшийся ему на зубы.

– Не думай ни о чем, солдат, – нежно проворковала Золотая. – Расслабься и получай удовольствие.

Клов закрыл глаза. Нежные губы и ловкие руки гейш умело ласкали его тело.

Клов расслабился. Он задремал, но вдруг легкий, странный перестук заставил его очнуться от дремы и открыть глаза. От того, что Клов увидел, волосы у него на голове встали дыбом. По его телу елозили три тощих женских тела со сморщенными, отвислыми грудями. Их выступающие суставы хрустели, пальцы с распухшими, артрозными суставами впивались черными ногтями в его кожу.

Одна из женщин, тщедушная старуха с остатками позолоченных волос на лысом, покрытом коричневыми пятнами черепе, ритмично двигала головой у него между ног, обхватив холодными, морщинистыми губами его возбужденный орган. Сухой и жесткий язык старухи причинял Клову боль. В ритмичных движениях ее головы было что-то противоестественное, и сперва Клов не понял, что именно. А когда понял, кровь застыла у него в жилах – старуха не дышала, и именно это позволяло ей так добросовестно и безотрывно выполнять свою работу.

Мертвая старуха продолжала двигать своей безобразной головой, ритмично всасывая и выпуская его плоть. Выждав момент, Клов резко отпихнул старуху от себя и крикнул:

– Прочь!

Женщины подняли голову и удивленно воззрились на капитана. Их уродливые, тощие лица были изъедены паршой и язвами. Одна из них разомкнула губы и сказала:

– Кто-то отключил мем.

– Я сейчас проверю, – прохрипела старуха с золотыми прядями на пятнистом черепе.

Клов онемел от ужаса, холодный пот катился ему на лицо.

– Это не может быть реальностью, – дрожащим голосом пробормотал Клов.

Старуха взглянула на него запавшими, красными глазами, а потом растянула морщинистые губы в усмешку и хрипло проговорила:

– Откуда ты знаешь?

Окружающий мир вздрогнул и покачнулся. Клов понял, что проваливается в пустоту, а в следующий миг к нему пришло осознание того, что он спал, и все увиденное – всего лишь кошмарный сон. И в эту секунду в душе его шевельнулось тревожное предчувствие. Он ощутил запах железа и дуновение воздуха. За долю мгновения до того, как открыть глаза, капитан откатился в сторону и рухнул с широкой кровати. Затем вскочил на ноги и прыгнул к вешалке, на которой висела его портупея с кобурой, однако одна из гейш преградила Клову путь и выстрелила ему в лицо из плазменного пистолета.

Капитан увернулся от огненного заряда, шагнул вперед и выбил пистолет из рук гейши, но в ту же секунду две другие бросились на него с кинжалами в руках. Лезвия засверкали перед лицом Клова с молниеносной быстротой.

Увернувшись от сверкающих клинков, капитан выхватил из кобуры пистолет и произвел выстрел «кей», не заботясь о меткости стрельбы – при правильном распределении энергии от тандена пуля сама найдет свою жертву. Так и случилось – одна из гейш рухнула на пол с простреленной ногой.

Он выстрелил еще два раза, четко следуя правилу: выстрел должен быть действием не личности, но вселенной. Еще одна гейша отлетела к стене, схватившись руками за окровавленный живот. Выстрелить в третий раз Клов не успел – одна из девиц выбила пистолет у него из пальцев.

Удары посыпались безостановочно, и Клова швыряло по комнате, как манекен. Он едва успевал прикрывать лицо и ставить блоки, чтобы кулаки и ступни амазонок не попали по уязвимым точкам.

Наконец Клову удалось схватить одну из фальшивых гейш. Он отшвырнул девушку от себя, она отлетела к стене и напоролась затылком на крюк вешалки. Гейша на секунду замерла, вытаращив на Клова глаза, а потом из глаз девушки вытекла кровь, и, отвалившись от стены, гейша рухнула на пол.

Но в этот момент к горлу капитана прижалась холодная сталь кинжала. Золотая нависла над капитаном, держа Клова одной рукой за горло и сжимая в другой его кинжал-вакидзаси. На клинке кинжала было выгравировано изречение Великого мастера дзен: «Чем ближе человек подходит к истине, тем более чувствительным к ошибкам он должен быть».

«Какая ирония...» – подумал Клов, глядя в расширившиеся зрачки Золотой.

– Тебе конец, – по-змеиному прошипела Золотая.

– Знаю, – ответил капитан.

– Ты не боишься?

– А должен?

Лезвие клинка плотнее впилось капитану в горло, и он почувствовал, как теплая струйка крови стекла ему на грудь.

– Это ты убил Пастыря Накамуру!

– Может быть, – сказал Клов.

– Считаешь себя гребаным невоспетым героем? Думаешь, облагодетельствовал страну, убив самого честного и умного из ее граждан?

Клов поморщился.

– Избавь меня от этой трепотни, шлюха. Почему бы тебе не прикончить меня побыстрее?

– Потому что сейчас ты чувствуешь то же, что чувствовал Накамура. Страх и безнадежность перед лицом неминуемой смерти.

– Ты слишком много философствуешь, – сказал Клов, глядя на упавшие на пол тени. – И это тебя погубит.

В этот миг что-то со свистом обмоталось вокруг запястья Золотой, тонкие сильные пальцы вырвали у нее кинжал. Еще доля секунды – и лезвие кинжала, перешедшего к Сильверелле, коснулось горла Золотой.

Сильверелла была одета в голубой плащик, который был ей невероятно к лицу. Волосы ее, темные, с серебряной искоркой, были уложены в высокую прическу.

Клов поднялся на ноги и отошел в сторону, предоставив противницам разобраться между собой.

– Я тебя прикончу! – злобно прошипела Золотая. По ее голому, разгоряченному телу катился пот. Пот заливал ей и размалеванные глаза.

– Попробуй! – усмехнулась Сильверелла.

Золотая тоже усмехнулась и вдруг двинула противницу локтем. Удар пришелся Сильверелле в шею. Серебряная по-

теряла способность дышать, выронила нож, инстинктивно схватилась руками за горло и начала опускаться на колени.

Клов сорвался с места и нанес хентай-девице мощный удар кулаком по правой почке. Золотая шатнулась в сторону, но тут же с перекошенным от боли и ярости лицом извернулась и ответила Клову ударом ноги в шею. Клов ахнул и отлетел назад.

Золотая выдернула из волос ленту и ловким движением обвила ее вокруг шеи капитана. Клов захрипел, хватая ртом воздух, но Золотая все туже стягивала ленту на его шее. И тогда Клов перестал бороться за каждую молекулу кислорода и направил все силы на освобождение. Он ударил Золотую локтем в солнечное сплетение. Хентай-девица вскрикнула и на миг ослабила хватку.

В эту секунду Сильверелла, оставшаяся без присмотра и вновь обретшая способность двигаться, схватила торшер и ударила Золотую плафоном по лицу. Золотая рухнула на пол. Сильверелла вскинула над головой торшер и с размаху всадила острый конец Золотой в низ живота, а затем круто провернула его.

Капитан отвернулся. Он повидал в жизни многое, но от этого вида ему стало не по себе.

– Спасибо за помощь, Сильверелла, – сказал капитан, посмотрев в глаза своей спасительнице. – А теперь – уходи.

– Но я свидетель, – тяжело дыша, проговорила Сильверелла. – Я не могу скрыться с места происшествия. К тому же

Золотую убила я.

– Они замучают тебя допросами. А потом найдут повод подвести тебя под статью. Я знаю, как работают агенты Министерства правопорядка. Это настоящие ублюдки.

– Но я...

– Уходи.

Сильверелла еще пару секунд стояла в нерешительности, а затем кивнула, повернулась и зашагала к выходу. Голубой плащик мелькнул в дверях и исчез из вида.

Клов взял пачку сигарет, вытряхнул одну, вставил ее в окровавленные губы и, трижды щелкнув помятой зажигалкой, прикурил от дрожащего огонька пламени.

6

Спустя двадцать минут капитан сидел на кровати, а напротив него в бархатном кресле примостился человек в сером плаще, с худым азиатским лицом и острой черной бородкой. Еще два человека в серых плащах осматривали голые тела распростертых на полу девушек.

– Вы в порядке? – спросил капитана агент с бородкой.

– Да, – ответил Клов и, потрогав ушибленную голову, поморщился от боли.

– Я – старший агент Министерства правопорядка Хейке Осима, – представился агент.

– Капитан Клов, – отозвался Клов. – Космодесантник.

– Что здесь произошло?

– На меня напали хентай-убийцы.

– Вы справились с ними в одиночку?

– Да.

– И здесь не было свидетелей?

– Не было.

Узкие черные глаза старшего агента замерцали холодным светом.

– Вы знаете закон, капитан, – сухо проговорил он. – Если вы укрываете свидетеля преступления или умалчиваете о нем...

– Я никого не укрываю, агент.

Огонек в глазах старшего агента стал недобрым, а уголки губ дрогнули в легком намеке на ироническую улыбку.

– Капитан, вы, должно быть, не заметили глазка видеокамеры на стене?

– А он есть?

– Есть. Его установили такие же «ублюдки», как я.

Клов хмыкнул:

– Понятно.

– Здесь была еще одна девушка, – отчеканил агент Осима. – Куда она побежала, капитан?

– Я не знаю.

– Почему вы ее не остановили?

– Мне было не до этого.

– Почему вы умолчали о ней?

– Видите ли, агент... Я здорово ударился головой. Должно быть, у меня была кратковременная амнезия.

– Издеваетесь?

Клов усмехнулся:

– Ничуть.

Он протянул руку и взял с тумбочки сигареты. Агент глянул на пачку и прищурил холодные глаза.

– Хорошо живут космодесантники, – с иронией проговорил он.

Капитан ничего не ответил. Он сунул сигарету в губы, прикурил от зажигалки и выпустил облачко дыма агенту в лицо. Делать это было нельзя, но Клов не сумел отказать се-

бе в удовольствии.

Худая, аскетичная физиономия Осимы побагровела, рука привычно скользнула к шокеру, висевшему на поясе. Однако агент вовремя одумался и убрал руку. Он не мог позволить себе обращаться с военным так же, как со штатским, и вынужден был терпеть. До поры до времени.

Сцепив зубы, агент взял себя в руки.

– Шеф, гляньте! – окликнул агента один из его помощников. – Просто загляденье!

Холеный агент повернул голову и взглянул на мертвую Золотую, на которую указывал ему помощник. Хентай-девица была пригвождена к полу стойкой от торшера. Лицо ее оцепенело в гримасе боли.

– Прямо как вампиршу, – насмешливо проговорил агент-помощник. – Только вместо осинового кола – стальной торшер.

– Она и была вампиршей, – угрюмо заметил второй агент-помощник. Ухмыльнулся и добавил: – Высасывала из мужиков деньги.

Первый агент посмотрел на окровавленное лоно амазонки:

– Я был бы рад, если бы такая красотка что-нибудь из меня высосала, – со смехом сказал он. – Но мне такие не по карману. Максимум, что я могу, это свистнуть ей из зала, когда она на помосте.

– Хватит болтать, – сухо обронил старший агент Осима.

Он снова посмотрел на Клова.

– Капитан, сейчас я задам вам один вопрос. И от того, насколько честно вы на него ответите, будет зависеть ваша дальнейшая жизнь.

Капитан стряхнул пепел в стеклянное блюдце и небрежно проговорил:

– Валяйте, задавайте.

Старший агент достал из кармана плаща работающий диктофон и положил его на стол. Затем пристально посмотрел капитану в глаза и сказал:

– Вы отпустили девушку, потому что пожалели ее, верно?

– Я был не в себе после побоев, – спокойно ответил Клов. – И мало что соображал.

– Ваш ответ запротоколирован, капитан. А теперь позвольте, я кое-что вам покажу.

Он повернулся к двери и крикнул:

– Сильверелла!

Дверь открылась. В комнату вошла Сильверелла. Она по-прежнему была одета в голубой плащик. Посмотрев на капитана, девушка тихо проговорила:

– Прости.

Клов отвел от нее взгляд и уставился на старшего агента.

– Потрудитесь объяснить, что здесь происходит, – холодно произнес он.

– Вы, конечно, знаете, что у нас большой штат агентов, – сказал Осима, спокойно выдержав взгляд капитана. – Силь-

верелла – одна из них.

Клов молчал. И тогда агент заговорил снова:

– Позволив девушке убежать, капитан, вы проявили неблагонадежность.

– Это была провокация.

– И что с того? Ваша вина в том, что вы позволили себя спровоцировать. Согласно статье четыре-восемь-два Уголовного кодекса, вы совершили преступление. Вы понимаете, что это будет стоить вам карьеры?

Капитан молчал.

– Мне жаль, но вам придется сдать капитанские погоны, – процедил Осима.

Клов хмыкнул и небрежно обронил:

– Мечтай.

Осима вздохнул и коротко распорядился:

– Сильверелла, вы свободны!

Девушка, по-прежнему стараясь не встретиться с капитаном взглядом, повернулась и вышла из комнаты.

– Шеф! – окликнул агента Осиму один из помощников. – Это не хентай.

– Что?

– Эти три девки – не хентай. Они дройды!

«Вот откуда их сверхъестественная сила», – пронеслось в голове у Клова.

Старший агент Осима взглянул на тела девушек, над которым агенты успели здорово поработать, и усмехнулся:

– Забавно, капитан. Те, кто ратует за «натуральность» и «естественность», наняли искусственных людей, чтобы убить вас. Не очень-то это честно. – Осима снова повернулся к Клову: – Что скажете, капитан?

– О чем?

Старший агент прищурил и без того узкие глаза:

– Каково это – заниматься сексом с дройдами?

Помощники Осимы хихикнули. Клов изогнул губы в улыбку и ответил:

– Я слышал, что сотрудникам Министерства правопорядка жен подбирает руководство, и основные критерии – моральная стойкость и непробиваемое спокойствие. Думаю, агент Осима, вам стоило бы завести себе подружку-дройда, чтобы узнать, что такое настоящая страсть.

Агент Осима слегка побледнел и тихо проговорил, глядя на Клова колючими, неприязненными глазами:

– Хотите знать, что я о вас думаю?

Капитан не ответил, но агенту не требовалось его согласия.

– Вы, космодесантники, незаслуженно пользуетесь своими привилегиями. Вы ни с кем не воюете, не открываете никаких планет, никого не завоевываете. Вы не приносите обществу никакой пользы. И вам плевать на законы нашего общества. Нет вредоноснее существ, чем вы.

Капитан Клов вытряхнул из пачки еще одну сигарету (на зависть уставившимся на пачку помощникам-экспертам) и

вставил ее в губы. При сложившемся раскладе жалеть сигареты не было смысла.

– И как я навредил конкретно тебе? – поинтересовался Клов, доставая из кармана плазменную зажигалку.

– А я не о себе пекусь, – отозвался агент. – Этим я тоже отличаюсь от вашего брата, военного. Вы, военные, даром едите свой хлеб. Вы пустоделы. Паразиты.

Помощники старшего агента прервали работу и удивленно смотрели на своего шефа. Капитан Клов, конечно, провинился, но разговаривать так с военными, тем паче – космодесантниками, в Большом Граде было не принято. Военные проходили по особому ведомству и не подчинялись напрямую Министерству правопорядка. Кроме того, большинство членов Верховного Совета благоволили военным и время от времени даровали им всё новые привилегии, на тот случай, если когда-нибудь придется заручиться их поддержкой.

Клов пожал плечами и небрежно произнес:

– Вы нарочно меня подставили.

– Это не помешает мне отправить вас под трибунал.

– И кто меня туда отведет? – уточнил Клов, холодно глядя агенту Осиме в глаза. – Ваши ручные зверьки?

Старший агент обернулся и взглянул на своих помощников. Они снова прервали работу, но на этот раз оба глядели на окурок, тлеющий на полу.

– Олег! Дзиро! – резко окликнул Осима своих помощников.

Помощники вздрогнули и с усилием отвели взгляды от окурка.

Старший агент снова перевел взгляд на капитана и сказал:

– Соблаговолите пройти с нами, капитан Клов.

– А если не соблаговолю?

– Тогда мы доставим вас в Следственный Изолятор силой.

Капитан усмехнулся.

– Что ж, попробуйте, – спокойно предложил он.

Он по-прежнему был голый, и агенты оценивающе посмотрели на его мускулистое, поджарое тело и на его крепкие кулаки. Они прекрасно помнили, что этот военный сумел противостоять трем вооруженным хентай-девицам. Агенты знали, что сами они не смогли бы противостоять даже одной хентай-девице, прошедшей подготовку в «Лагере призраков».

– Шеф, применять оружие против космодесантников запрещено, – неуверенно проговорил один из помощников. – А врукопашную мы его не одолеем.

– Этот человек не космодесантник, – холодно произнес агент. – Этот человек преступник.

Клов насмешливо дернул плечом и потянулся за пачкой сигарет. Когда он снова взглянул на Осиму, тот держал в правой руке табельный пистолет. Рука его была опущена на колено и как бы расслаблена, но дуло пистолета смотрело капитану в грудь.

Клов нахмурился. Недаром этот Осима показался ему тер-

тым калачом. Этот колебаться не станет.

Межведомственный Договор позволял капитану оказывать сопротивление любому, кто посягает на его жизнь без предъявления ордера на арест. Старший агент Осима, безусловно, знал это. Знал он также и то, что пистолет Клова лежит на столике, и не собирался предоставлять капитану ни малейшего шанса овладеть им.

Клов понимал, что в случае необходимости агент Осима без рассуждений выстрелит ему в голову, не боясь последующих репрессий. Межведомственный Договор был составлен для победителей, а не для побежденных.

– За что они хотели вас убить? – спросил Осима.

Клов пожал плечами:

– Спятившие девки, что с них взять?

– Эти «девки» – профессиональные убийцы. Вас им заказали, это очевидно.

– Так спросите у тех, кто заказал.

– Мне кажется, вы выбрали не самый правильный тон, капитан Клов. Вы у меня на крючке. И я намерен выяснить всю подноготную этого странного дела.

– Хотите сделать на мне карьеру? – небрежно осведомился Клов.

– Почему бы и нет. В нашем городе убийцы не каждый день нападают на военного. – Осима усмехнулся тонкими, темными губами. – Признайте, капитан, сейчас вы в полной моей власти.

– С этим не поспоришь, – согласился Клов. – Так что вы намерены делать, агент Осима?

– Я намерен добиться от вас признания. Любыми средствами и способа...

В кармане у агента Осимы зазвонил телефон. Агент досадливо дернул щекой и приказал одному из своих помощников:

– Возьми трубку.

Тот подошел к начальнику, вынул у него из кармана плаща телефон и поднес его к уху.

– Агент Катаев слушает. – Несколько секунд агент молчал, затем протянул трубку Осиме. – Шеф, это вас.

– Я не могу сейчас говорить.

– Понимаю. Но это начальник отдела.

На лице Осимы появилось выражение крайнего недовольства, однако манкировать разговором с начальником он не мог.

– Держите его на прицеле. – Агент дождался, пока помощники достанут свои пистолеты, затем взял телефонную трубку.

– Агент Осима у телефона. – Глаза Осимы слегка расширились. – Да. Он здесь. – Он посмотрел на Клова и проговорил в трубку: – Слушаюсь, Кабаяма-сан.

Агент Осима отнял трубку от уха и с хмурым видом протянул ее Клову:

– Это вас.

Капитан молча взял телефон.

– Капитан Клов? – донесся из трубки голос полковника Рохлина.

– Да, это я.

– Сколько помощников у агента Осимы? Один?

– Больше.

– Двое?

– Да.

– В комнате есть еще кто-нибудь, кроме вас и этих агентов?

– Нет.

– Пистолет у вас под рукой?

– Почти.

– Слушайте меня внимательно, агент Клов. Вы должны ликвидировать агента Осиму и его помощников. Сделайте это как можно быстрее, а затем уходите. Я выслал наших людей, они подчистят за вами.

– Слушаюсь.

Клов отключил связь и протянул трубку агенту Осиме. Тот по-прежнему держал пистолет в руке. Пистолет самого Клова лежал на чайном столике у него за спиной.

– Что вам сказали? – поинтересовался агент, глядя на Клова пристальным взглядом.

Капитан помолчал, затем сказал:

– Агент Осима, вы доверяете своему начальству?

На лице агента отобразилось легкое замешательство, но

его пистолет все еще смотрел Клову в грудь, а палец все еще лежал на спусковом крючке.

– Почему вы спрашиваете? – подозрительно прищурившись, уточнил Осима.

– У меня такое ощущение, что враждуем только мы с вами, простые военнослужащие и агенты Министерства правопорядка. А там, наверху, никаких разногласий нет. И при необходимости ваши начальники сольют вас с потрохами и даже не поморщатся.

– Что вы хотите этим сказать?

– Иногда руководство избавляется от агента лишь потому, что тот слишком много знает. Это, конечно, не касается вас, но... – Клов небрежно пожал плечами. – Мало ли, что я мог вам разболтать.

– Мое начальство никогда меня не сдаст, – проговорил Осима, чуть повысив голос. Похоже, старший агент наконец-то заколебался. Клов увидел, что рука Осимы ослабла и ствол пистолета опустился. В тот же миг левая рука Клова нырнула за спину и подхватила со столика пистолет. Осима уловил это движение и снова поднял пистолет, но мгновением раньше капитан несколько раз быстро нажал на спусковой крючок.

Комната наполнилась жаром, запахом жженой плоти и шипением горящего пластика.

Выпустив по агентам всю обойму, Клов опустил разогревшийся плазменный пистолет и перевел дух.

Агент Осима по-прежнему сидел в кресле, но он был мертв, плазменный заряд расплавил ему половину черепа. Его помощники лежали на полу, их тела превратились в груду горелого мяса.

Клов сменил обойму и, держа пистолет в руке, поднялся с кровати и приблизился к агенту Осиме. Осмотрел его голову и убедился, что агент – не дройд, а обычный человек, и что он мертв – окончательно и бесповоротно.

Клов отвернулся и угрюмо пробормотал:

– Слишком много крови для одного дня...

Медлить было нельзя. Капитан быстро оделся и обулся. Когда он повернулся к двери, чтобы покинуть комнату, в дверях стояла Сильверелла. Она выглядела уставшей и измотанной.

– Что будет со мной? – тихо спросила она.

– Это зависит от твоего начальства, – сказал Клов.

Девушка закусила губу. Несколько секунд она молчала, а затем пробормотала:

– Я тебя любила, Клов.

– Да, – сухо произнес капитан. – А еще ты любила мой бумажник.

Он достал из кармана носовой платок, тщательно стер с рукояти пистолета отпечатки пальцев, после чего положил оружие на прикроватный столик. Затем повернулся и, пройдя мимо посторонившейся девушки, молча покинул комнату.

Когда капитан дошел до дороги, за спиной у него глухо рявкнул выстрел. Клов на мгновение остановился, а затем продолжил путь. Поднялся ветер. Набежавшая туча скрыла обе луны. Начал накрапывать дождь.

И тут Клов почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Он неторопливо зашагал вдоль тротуара, обходя нищего, копающегося в куче мусора. Правая рука нищего скользнула к карману. Клов успел заметить ствол пистолета, вынырнувшего из-под рваного пальто. Капитан в мгновение ока преодолел пару метров, отделяющих его от нищего, и молниеносно взмахнул коротким мечом-вакидзаси. Нищий вскрикнул, когда его рука, сжимающая пистолет, упала на асфальт.

Клов прижал клинок к шее убийцы.

– Где мне найти того, кто тебя послал? – холодно спросил он.

Нищий, сжимая пальцами кровоточащую культю, молчал.

– Ты наемник, верно? – спросил тогда Клов.

Убийца, глядя на него серыми, стальными глазами, кивнул.

– Тебе заплатили за то, чтобы ты убил меня, – продолжил Клов. – Но тебе не платили за молчание. Ответь на мой вопрос, и я оставлю тебя в живых.

Незадачливый любитель ночной охоты несколько секунд размышлял, затем разомкнул обескровленные губы и хрипло пробормотал:

– Улица Коигатаки, дом тридцать семь.

– Охрана?

Наемник качнул головой:

– Нет. Один наблюдатель возле дома.

– Почему?

– Охранников легко засечь. А после покушения они стали осторожнее.

Клов убрал клинок от шеи убийцы.

– Если поспешишь – успеешь спасти руку, – сказал он.

7

Таксолет подошел быстро. Забравшись в кабину, Клов взглянул на часы. Долгий день никак не хотел заканчиваться, хотя стрелка часов давно перевалила за полночь.

– Добро пожаловать! – проворковал из динамика приветливый женский голос. – Куда вас отвезти?

– Коигатаки, дом тридцать пять, – сказал Клов.

– Хорошо! Мы отправимся, как только вы пристегнете ремень безопасности!

Клов пристегнул ремень.

– Благодарю вас!

Автолет тронулся с места, взмыл в ночное небо большого города и стал набирать скорость.

Через пятнадцать минут они были на месте. Клов сунул кредитку в щель платежного терминала – раздался щелчок, дверь таксолета открылась, и он выскользнул на улицу.

Клов бесшумно двинулся по тротуару. Возле дома тридцать семь стоял человек. Правая рука его была опущена в карман плаща. Клов сделал вид, что проходит мимо, затем быстро развернулся, и его левая нога угодила в живот охранника-наблюдателя. Тот пошатнулся и упал через низкую металлическую ограду.

Клов двинулся дальше. Наемник не соврал – охраны в доме не было. Появления Клова в доме не ждали. Капитан дей-

ствовал четко и хладнокровно – бесшумно вскрыл замок, прошел через темный холл к двери, из щелей которой пробивался электрический свет, а затем распахнул дверь, скользнул внутрь и быстро отшатнулся в сторону, чтобы уклониться от возможного выстрела или удара.

Однако ни выстрела, ни удара не последовало. В небольшой комнате, за металлическим столом, сидел человек. На столе горела старинная лампа сложных паучьих очертаний. Человек поднял лицо от листка бумаги, который читал, и взглянул на незваного гостя.

– Пастырь Накамура! – тихо выдохнул Клов.

Круглолицый проповедник прищурил глаза и хрипло спросил:

– Вы убьете меня?

– Однажды я это уже сделал, – сказал Клов.

Несколько секунд Накамура молчал. Затем уточнил:

– Значит, вы пришли, чтобы повторить попытку?

Клов, не отвечая, внимательно осмотрел комнату. Взгляд его остановился на высоком пластиковом шкафе, фасад которого был закрыт шторой. Слева, на небольшой панели, виднелась кнопка. Продолжая держать Пастыря на прицеле, Клов нажал на кнопку – пластиковая шторка бесшумно скользнула в сторону, и внутри шкафа зажегся мягкий свет.

Клов облизнул губы. На полках, похожих на ячейки сот, стояли прозрачные емкости, похожие на аквариумы. В каждой из емкостей плавала в питательном растворе голова Пас-

тыря Накамуры. От шей к задним панелям коробок-«аквариумов» тянулись проводки и прозрачные трубки. Таких «аквариумов» было не меньше полутора десятков. Некоторые из них были пусты.

Клов перевел взгляд на Пастыря Накамуру.

– Значит, вы дройд, – произнес он с легким оттенком презрения.

Накамура покачал головой:

– Не совсем. Мое настоящее тело давно погибло. Но мое сознание – идеи, склад ума, эмоции, воспоминания – все это перенесено на специальные накопители и размножено в двух десятках экземпляров.

Клов снова покосился на ячейки с «аквариумами». Головы были совершенно идентичны, глаза их были закрыты, но глазные яблоки под веками вращались, как это бывает во время фазы короткого сна со сновидениями.

Клов снова взглянул на Пастыря Накамуру и сухо произнес:

– Сознание человека невозможно скопировать без потерь.

– Да, многие так считают. Но я нашел способ это сделать.

– Как?

– Накопители изготовлены из особого вида дерева с весьма сложной текстурой. Вся информация записана на его древесные волокна. Компьютерщикам и биоинженерам из Научного Центра не пришло в голову, что носитель должен быть сделан из органического материала.

Клов усмехнулся.

– Ваши почитатели уверены, что вы – живой человек, – сказал он.

– Это зависит от того, что называть жизнью, – заметил Накамура. – Я намерен завершить свою работу, и вам не остановить меня.

Пастырь показал Клову на россыпь белых таблеток, лежащих на черной бархатной бумаге.

– Видите эти таблетки? Они освобождают от иллюзий. Скоро мы запустим целый цех по их серийному производству, и когда это произойдет, люди увидят реальность такой, какая она есть.

– Люди глотают наркотики, чтобы погрузиться в мир грез и иллюзий, – возразил Клов. – Ваш «антимем» не будет пользоваться спросом.

– Это усложняет задачу, но ненамного. Поверьте, я знаю, что мне делать.

– Подбросите препарат в водопровод и прохладительные напитки?

– Возможно.

– Если мемы потеряют силу, люди проклянут вас.

Накамура прищурил черные, упрямые глаза:

– Сначала – да. Но потом они поймут, что я прав. Многие *уже* поняли.

Пастырь Накамура немного помолчал, ожидая ответа, но поскольку Клов молчал, он заговорил снова:

– Люди умеют меняться. Знаете, вам ведь тоже не обязательно быть убийцей.

– Это часть моей профессии, – возразил Клов.

– Не спорю. Во время войн люди тоже учились ужасным вещам, но в мирное время они с содроганием отбрасывали от себя прочь эту страшную науку. Почему бы вам не сделать то же самое?

«Потому что моя жена находится в Центре Крионики», – мог бы ответить Клов. Но он не стал отвечать.

Ствол пистолета поднялся на уровень головы Пастыря Накамуры. Тот посмотрел на пистолет напряженным взглядом. Затем облизнул губы и тихо проговорил:

– Вам меня не остановить.

– Посмотрим, – сказал Клов и нажал на спуск.

Покончив с Накамурой, капитан повернулся к пластиковому шкафу с «аквариумами» и снова поднял пистолет...

Через минуту все было кончено. Клов спрятал пистолет в кобуру и взглянул на черную бархатную бумагу с горкой белых таблеток. Немного поколебавшись, он взял одну таблетку, подержал ее в пальцах, а потом сунул ее в карман. После этого достал из кармана телефон и нажал на кнопку связи.

* * *

Десять минут спустя Клов сидел в таксолете, прижавшись лбом к холодному стеклу. За окном таксолета шел дождь. С

каждой минутой он становился все сильнее, пока не превратился в настоящий ливень, и ярость ветра превращала его струи в хлещущие плети, оставляющие на стекле длинные мокрые рубцы.

Наконец таксолет остановился. Клов заплатил за проезд, выбрался из кабины и быстро зашагал к отелю со сверкающей на фасаде неоновой надписью – «САКУРА».

И вдруг случилось нечто невероятное. Вначале наступила оглушительная тишина. Все разнообразие уличных звуков – шум дождя, шорохи пролетающих мимо автолетов, голоса рекламных див – все это вдруг исчезло, прервалось, растворилось в беззвучии, словно время остановило свой ход. А потом Клов увидел, что дождевые струи замерли в воздухе цепочками сверкающих капель.

Клов остановился посреди улицы и, раскрыв рот, вытаращил глаза на неподвижное водяное стекло. Затем поднял руку и провел перед собой рукой. Пальцы разбили дождевые капли, и те застыли в воздухе облаками влаги, не желая трогаться с места, а уж тем более падать на асфальт.

И тут произошло второе чудо. Капли вдруг ожили и закружились в воздухе, подобно сверкающей мошкаре, и через несколько секунд Клов понял, что они складываются в прозрачные водяные буквы.

E... G... O... S... U... M

– Я существую, – пробормотал Клов.

«Что это?.. – подумал он, холодея от ужаса. – Сумасше-

ствие? Неведомый закон природы?.. Неужели я и впрямь схожу с ума?.. Не рассуждать, но действовать!»

Клов молниеносно выхватил из ножен короткий меч-вакидзаси и два раза наискось рубанул водяную надпись. В то же мгновение мир снова ожил, водяные буквы обрушились на асфальт каскадом капель, ливень ударил Клову в лицо, заклокотал по плечам его кимоно, заполнил стрекочущим шумом весь мир.

...Вернувшись домой, капитан Клов принял душ и выпил рюмку саке. Он решил не думать о пережитом ужасе, списав галлюцинацию на усталость.

Минут сорок предавался своей обычной ежевечерней медитации, после чего лег в постель. Несмотря на слабость, Клов долго не мог заснуть, а когда заснул, сон не принес ему желаемого отдыха.

Клову снились странные, тревожные звуки и образы. Раза три он просыпался от того, что слышал чей-то голос. Вскинув голову, он долго вслушивался в ночную тишину, а затем снова опускал растрепанную голову на подушку. И вновь перед его глазами замелькали странные образы. Ему снилась огромная толпа странно одетых людей. Они шли мимо Клова, вскинув над головами плакаты с изречениями Пастыря Накамуры и уставившись на Клова пустыми черными глазницами.

Когда толпа прошла, на дороге остались двое – капитан Клов и какой-то незнакомый человек в длинном плаще, сто-

явший спиной к капитану.

– Эй! – окликнул его Клов.

Голова человека повернулась почти на сто восемьдесят градусов, и на Клова уставились два круглых желтых глаза с черными зрачками, окруженные серыми перьями. Это была голова совы. В клюве сова держала листок бумаги. Клов протянул руку и взял листок, затем поднес его к глазам. На листке чернели два слова:

EGO SUM

Клов поднял взгляд на человека с совиной головой. Того уже не было рядом. Он плавно отдалялся в ночной мрак, словно плыл над землей, едва касаясь ее ногами. Перед тем, как полностью слиться с мраком, странный человек разомкнул клюв и проговорил:

– ПОМОГИ МНЕ, И Я ПОМОГУ ТЕБЕ.

Капитан проснулся в поту. В висках у него ломило и стучало, перед глазами стояла желтая пелена. Лежа на смятой простыне, он подумал, что что-то неуловимо изменилось, хотя не мог понять, произошли ли эти изменения у него внутри, или перемены коснулись комнаты. Он долго лежал с открытыми глазами, пытаясь постичь суть изменений, но затем усталость взяла свое, и он снова погрузился в сон.

8

В 7.55 утра Клов вошел в двери Военного Совета. Несмотря на тяжелую ночь, он был бодр и спокоен. По-видимому, о ночных подвигах Клова стало широко известно в Конторе: охранники кивнули ему, как старому знакомому, стандартные процедуры были отодвинуты в сторону, и Клова пропустили в Штабной корпус с минимумом формальных церемоний.

Робота Панча, который молча плелся позади, Клов оставил ждать в холле.

В длиннейшем, тускло освещенном коридоре Штабного корпуса было пусто. Шагая по коридору налегке, без кинжала-вакидзаси и пистолета, Клов чувствовал себя немного не в своей тарелке. Его лакированные парадные туфли скрипели, как новые ботинки первопричастника.

«Интересно, – в который уже раз за последние полтора года подумал Клов, – настоящий это коридор или – смоделированный мемом в моем сознании?»

С одной стороны, моделировать столь невзрачный и унылый коридор было нелепо. Мем легко мог превратить его в роскошную анфиладу, освещенную хрустальными люстрами. Но с другой – именно так и должен был выглядеть коридор в столь серьезном и закрытом учреждении, как Штабной корпус Военного Совета.

У входа в кабинет полковника Рохлина стояли, заложив руки за спину, два человека в штатской одежде. Один из них был высоким и широкоплечим и прятал глаза за темными стеклами очков. Второй был невысок и невзрачен, но в проницательном взгляде его, обращенном на Клова, чувствовалась большая сила.

«Ведун», – понял капитан.

Это означало лишь одно: в кабинете полковника находится важный гость, а ведун и мужчина в черных очках его личные охранники.

Коротышка-ведун попытался прощупать сознание Клова. Капитан поставил мысленный блок, сделав свое сознание непроницаемым. Ведун нахмурился и отвел взгляд.

В последнее время, опасаясь террористов и наемных убийц, многие правительственные чиновники или просто очень богатые люди нанимали в качестве охранников людей, обладающих способностью проникать в чужие мысли. Но капитан Клов не видел в этом большого смысла. Экстрасенсы-ведуны не могли прощупать мозг людей, обладающих сильной волей. А именно таких людей и стоило опасаться.

Войдя в кабинет полковника Рохлина, Клов остановился и поклонился присутствующим. Помимо самого полковника, сидевшего за широким столом, здесь был еще один человек. В красном кимоно, осанистый, грузный, он сидел в глубоком кресле, сложив руки на груди. Это был первый помощник президента, великий и могучий вице-президент Тимур

Токугава. Черные, блестящие и длинные, словно у военного, волосы его были уложены на затылке в клубок, скрепленный золотой сеткой. На правой руке поблескивали золотом два острых искусственных ногтя.

Полковник Рохлин выглядел уставшим. Длинные седые волосы его были стянуты на затылке в клубок. Широкие рукава кимоно лежали на столе, подобно расслабленным крыльям птицы. Ответив на приветствие и поклон капитана, Рохлин усмехнулся сухими, морщинистыми губами и сказал:

– Кажется, последователи Пастора Накамуры объявили на вас охоту? Только они не представляли, с кем им предстояло сразиться. Вы, капитан, во много раз превосходите любого бойца, которого они могут на вас натравить. Теперь они знают, с кем имеют дело.

– Помимо прочего, они теперь знают меня в лицо, – спокойно откликнулся Клов, – и эта мысль здорово подтачивает мое самомнение.

– Не беспокойтесь, к вашему возвращению мы уничтожим их всех. А теперь – к делу. Мы хотим предложить вам еще одно задание. Если вы с ним справитесь, вы войдете в Военный Совет в должности адъюнкта. Готовы ли вы к новой работе?

Клов быстро прикинул, чем обернется для него вхождение в высший Военный Совет. Двукратная надбавка к жалованью и новые привилегии, включающие в себя полную ре-

анимацию близкого человека вне очереди.

– Я готов к любому заданию, – отчеканил он.

– Может быть, вы хотите провести несколько дней на островах? – спросил полковник Рохлин.

– Я готов взяться за работу немедленно, – заверил Клов.

Во взглядах полковника и вице-президента промелькнуло одобрение. Слово взял вице-президент Токугава:

– До того, как стать агентом-оперативником, вы десять лет прослужили в разведроте Космодесанта. На вас все еще китель космодесантника, и это радует глаз. Для того чтобы ввести вас в курс дела, нам придется сообщить вам секретную информацию. После этого вы уже не сможете отказаться. Вы готовы выслушать?

«Вы готовы выслушать?» Эта простая фраза заключала в себе зловещий смысл. Скажи капитан Клов «да», и пути обратно не будет. Если он по какой-то причине откажется от работы или проговорится кому-нибудь о сути секретного задания, его ликвидируют.

Клов склонил голову в вежливом поклоне и твердо произнес:

– Да, господин вице-президент. Я готов выслушать.

Токугава сдвинул густые черные брови, в которых поблескивала седина.

– Что вы знаете о Земле, Клов?

– То же, что и все, господин вице-президент. Земля – родина наших предков. Четыреста лет назад на Земле произо-

шла катастрофа планетарного масштаба. Серая мантия, состоящая из самовоспроизводящейся наноматерии, стала захватывать планету – город за городом. Погибло девять десятых населения планеты, а сама Земля, покрывшись серой мантией, стала непригодна для жизни.

Клов, не привыкший к длинным речам, сомкнул губы. Но, поскольку Токугава и Рохлин смотрели на него молча и выжидательно, он понял, что надо продолжить.

– Уцелевшие люди доживали свои дни в бункерах и подземках, – снова заговорил Клов. – Заражение продолжало распространяться по Земле, но через два года после катастрофы физик Иван Артемьев обнаружил два гравитационных завихрения, которые оказались нуль-туннелями, ведущими к двум участкам Вселенной, отстоящим один от другого на сотни световых лет. Три года ушло на то, чтобы построить челноки, способные перемещаться по этим туннелям. Еще год понадобился на то, чтобы отыскать во вновь открывшихся районах Вселенной планету, пригодную для жизни людей. К тому моменту, как Земля полностью затянулась серой мантией, люди были эвакуированы и занялись колонизацией планеты Соло-Рекс. Той самой, на которой мы находимся сейчас.

– Да будет вам известно, что мы не забросили Землю окончательно, – сказал Токугава. – Все эти четыреста лет мы пристально наблюдали за ней. Наши исследовательские космические станции постоянно находились на орбите Земли.

Раз в несколько месяцев на планету приземлялся беспилотный разведывательный катер, который брал пробы воздуха и воды, а также производил фото– и видеосъемку. Но четыре года назад связь с орбитальными станциями внезапно прервалась. Туннель затянулся черной материей и стал непроницаем. Мы потеряли Землю из вида на целых четыре года. Однако незадолго до того, как туннель закрылся, кое-что произошло.

Вице-президент сделал паузу, чтобы перевести дух.

– Как вы знаете, спустя два года после того, как мы покинули Землю, серая мантия покрыла всю территорию планеты, – продолжил он затем. – Она съела и переварила все живое на Земле, включая растительный покров. Она заполнила собой даже океаны. На Земле не осталось ничего, кроме серой мантии, состоящей из наноматерии, и парящего над ней серого тумана, состоящего из наночастиц. Но незадолго до того, как туннель закрылся, мы обнаружили, что серая мантия эволюционировала.

Вице-президент замолчал, и Клов, пораженный его словами, взял на себя смелость спросить:

– В каком смысле «эволюционировала»?

– Это сложно объяснить словами, капитан. Серая мантия, оставаясь бесформенной в течение сотен лет, вдруг стала воспроизводить на своей поверхности структурированные объекты. Горы, леса, моря... И даже города. Мы пришли к выводу, что серая мантия пытается имитировать ландшафт

Земли, который сама же и уничтожила четыре сотни лет назад.

Клов помолчал, завороженно глядя на Токугаву.

– Какова, на ваш взгляд, цель этой имитации, господин вице-президент? – спросил полковник Рохлин.

Токугава нахмурился еще больше и ответил:

– Было несколько гипотез. Кто-то из исследователей утверждал, что попытки построения нового ландшафта – это иллюзия. Дескать, «мы видим то, что хотим увидеть». Но большинство исследователей сошлись на том, что имитация ландшафта – это что-то вроде мимикрии.

– То есть серая мантия...

– Мы полагаем, что она *хочет,* чтобы люди вернулись на Землю.

– Она... – заговорил Клов и невольно понизил голос: – ...Заманивает нас?

– Возможно. Мы не знаем этого наверняка.

– Я читал, что серой мантии не нужна питательная среда, – сказал полковник Рохлин, – она способна питаться сама собой, подобно мифическому дракону, кусающему себя за хвост. Зачем ей люди?

– Это нам неизвестно, – отчеканил Токугава.

– Есть ли какие-нибудь изменения в атомной и молекулярной структуре серой мантии? – спросил капитан Клов.

– Четыре года назад мы пытались взять образцы, но безуспешно. Образцы наноматерии теряли стабильность и рас-

падались на атомы, как только челнок поднимался в стратосферу. Мы пробовали провести анализ еще до подъема, но в этих случаях наноматерия также распадалась.

– Серая мантия не позволяет себя изучать?

– Похоже на то. – Вице-президент вздохнул. – Полковник, покажите капитану снимки Земли.

Полковник кивнул, достал из верхнего ящика стола пачку голографий и протянул Клову. Тот с легким поклоном, похожим на кивок, взял снимки и быстро их просмотрел.

– Снимкам не хватает яркости и четкости, – сказал он.

– Их не хватает самой серой мантии. Голографии сделаны за два дня до закрытия туннеля.

Клов еще раз просмотрел снимки, затем вернул их полковнику.

– Правильно ли я понял, что так выглядела Земля четыре года назад, до того, как закрылся пространственный туннель? – уточнил он.

– Да, капитан, вы все правильно поняли.

– А как обстоят дела сейчас? Туннель все еще закрыт?

Полковник и вице-президент переглянулись. Клов обратил внимание на то, насколько сильно они похожи друг на друга. Полковник Рохлин был сух и морщинист, вице-президент Токугава – одутловат и гладок, однако печать долга и чести, лежащая на этих лицах, делала их одинаково суровыми, жесткими и сосредоточенными.

Вице-президент Токугава кашлянул в пухлый кулак и ска-

зал:

– Около месяца назад нам удалось открыть пространственный туннель, ведущий к Солнечной системе, и послать туда пять разведывательных челноков. Четыре из них сгинули без следа, но лейтенант Корбут, пилотировавший пятый челнок, вышел с нами на связь.

– И что он вам рассказал?

– За те четыре года, что мы не видели Землю, там произошли кое-какие... перемены.

Слово «перемены» вице-президент произнес с трудом, словно оно далось ему нелегко. Вперив в лицо Клова проницательный, тяжелый взгляд, Токугава сказал:

– Перед тем, как мы продолжим разговор, я обязан предупредить, что следующая часть беседы коснется еще более засекреченных фактов.

– Вы уже предупредили, господин вице-президент. Я знаю, что обратного пути у меня нет.

Вице-президент Токугава одобрительно кивнул, вынул из своей красной кожаной сумки еще несколько снимков и вручил их капитану Клову:

– Вот то, что мы увидели на Земле сейчас, спустя четыре года после закрытия туннеля.

Клов опустил взгляд на голографии. На лице его отобразилось изумление.

– Но ведь это настоящие населенные пункты! С домами, деревьям, водоемами... Яркости по-прежнему не хватает, но

в остальном... – Клов поднял взгляд на вице-президента: – Как такое возможно? Как серая мантия сумела настолько точно воссоздать ландшафт планеты, и всего за четыре года?

Токугава прищурил черные, узкие глаза, похожие на две мерцающих щели, и сказал:

– Земля не вся выглядит так. Это лишь оазисы посреди бескрайних просторов, покрытых серой мантией. А теперь – самое главное. Нам удалось установить, что наноматерия не сама создала столь изощренные имитации. Ей помогли.

– Кто? – выдохнул Клов.

Токугава тяжело вздохнул.

– Четыреста лет назад эвакуация проводилась в два эшелона и не на одну, а на две планеты. Наша планета – Соло-Рекс. Вторая получила название Гея-Регина.

– Вы хотите сказать, что где-то в другой галактике, на планете Гея-Регина, живут люди?

– Да. Информация о втором эшелоне строго засекречена. Четыреста лет о нем не было никаких вестей. Многие считали, что эвакуация прошла неудачно и второй эшелон погиб. Однако лейтенант Корбут встретил потомков второго эшелона на орбите Земли. Их туннель был закрыт все четыре столетия и открылся лишь четыре года назад. Мы предполагаем, что это может быть связано со сложной цикличностью, постигнуть которую мы пока не в состоянии. Судя по всему, потомки второго эшелона решили вернуться на Землю. И последние четыре года они ведут активную подготовку к

реколонизации планеты.

Клов нахмурил лоб, пытаясь осмыслить все, что услышал от вице-президента. Сделать это было нелегко. Наконец капитан прервал молчание и спросил:

– Как им это удалось?

– Среди георегинцев есть люди, наделенные странной способностью, – ответил Токугава. – Их называют телеоники. Они вошли с наноматерией в ментальный контакт. Они способны воздействовать на нее силой мысли и совместными усилиями создавать новую среду обитания, сходную с той, что была раньше на Земле. Серая мантия создает лишь основу конструируемого мира, его грубую заготовку. Телеоники делают эту заготовку настоящим произведением искусства – отшлифовывают, прорисовывают детали, создают цвета и запахи.

– Но ведь это хорошо, – неуверенно проговорил Клов. – Объединившись с ними, мы можем реколонизировать Землю. Вернуться в наш общий дом, который мы покинули четыреста лет назад.

Лицо Токугавы похолодело, взгляд узких глаз стал неприязненным и жестким.

– Выходцы с Геи-Регины отличаются от нас, – отчеканил он. – По сути, они стали другой расой. Они не доверяют нам и ведут себя крайне агрессивно по отношению к нам. Вряд ли мы способны к совместным действиям. Но не это даже главное. Главное – это то, что островки благоденствия, со-

зданные телеониками на Земле, – не настоящие. То, что вы видели на снимках, – фикция, имитация. Как птичьи глаза на крыльях бабочки.

– По-вашему, люди с Геи-Регины не понимают этого? – вновь встрял в разговор полковник Рохлин.

Вице-президент пригладил ладонью волосы – от высокого лба до черного клубка волос, скрепленного золотой сеткой, и сказал:

– Им повезло меньше, чем нам. Планета Гея-Регина пребывает в упадке. Потомки второго эшелона используют любой, даже самый невероятный, шанс на возвращение.

– Но ведь это не шанс, – возразил полковник Рохлин. – Это – видимость шанса.

Вице-президент пожал плечами, как бы говоря – это вопрос мнений, но не истины, затем продолжил:

– Нам удалось перехватить несколько сообщений от экипажей их орбитальных станций. Мы узнали имя самого сильного телеоника. Георегинцы называют его Альтер. Он самый одаренный из этих выродков. Судя по всему, он служит своеобразным генератором энергии для других телеоников, работающих над воссозданием ландшафта Земли. Их опорой.

Токугава сделал паузу, вновь пригладил ладонью свои черные, блестящие волосы и сказал, обращаясь к капитану Клову:

– А теперь непосредственно о задании. Вы отправитесь на орбиту Земли под видом психолога, похитите Альтера и

доставите его на Соло-Рекс.

– Слушаюсь! – Клов щелкнул каблуками.

– Перед отправлением вы пройдете ускоренный мнемокурс и узнаете о георегинцах, Земле и телеониках все, что знают наши аналитики и ученые.

– Оазисы уже созданы, – заметил полковник Рохлин с сомнением в голосе. – Сможет ли исчезновение Альтера радикально повлиять на ход событий?

– Оазисов всего двенадцать, – небрежно произнес вице-президент. – Остальная территория Земли – не более чем грубый набросок. Приблизительный эскиз будущих городов, парков, лесов и полей. Формы объектов там несовершенны, цветовая гамма практически отсутствует. Этот «недоделанный мир» – по-настоящему мрачное, жуткое и опасное место.

Он перевел взгляд на капитана Клова:

– Ни при каких условиях не выходите за границы Оазисов, капитан.

– Насколько я понимаю, господин полковник, это в моих же интересах. Выходцы с Геи-Регины отличаются от нас внешне?

– Практически нет, – ответил Токугава. – Различия минимальны.

– Но все же они есть?

– Мы сделаем так, что вы ничем не будете отличаться от георегинцев, – сказал полковник Рохлин. – Наши хирурги

уже в курсе.

Клов нахмурился. Заметив это, полковник Рохлин добавил:

– Это вынужденная мера, капитан. После возвращения на Соло-Рекс мы вернем вам вашу внешность. Вы снова станете собой.

Клов кивнул и спросил, обращаясь к обоим офицерам одновременно:

– У вас есть снимки Альтера?

Вице-президент Токугава покачал головой:

– Нет. Мы даже не знаем, мужчина он или женщина. Еще вопросы?

– Да. Господин вице-президент, серая мантия обладает разумом?

– Я знал, что вы об этом спросите. В школьных учебниках написано, что серая мантия – что-то вроде гигантской прожорливой амебы, поглощающей все, что встречает на пути. Но скажу вам честно: у наших ученых нет единого мнения на этот счет. Некоторые считают, что серая мантия неоднородна, что она представляет собой скопление обособленных нанообъектов, не обладающих ни формой, ни способностью к саморазвитию. Однако недавние факты опровергают эту гипотезу. Капитан Клов, мы знаем, на что вы способны. Ваш послужной список впечатляет. Мы надеемся на вас.

– Рад служить вам и президенту! – снова щелкнул каблуками Клов.

Токугава чуть прищурил свои черные глаза и уточнил:

– У вас ведь есть родственники?

– Жена. В данный момент она помещена в криохранилище и пребывает в состоянии полужизни.

– Полтора года назад сторонники Пастыря Накамуры взорвали аэробус с мирными пассажирами на борту, – пояснил вице-президенту полковник Рохлин. – Капитан Клов и его жена Анна были в этом аэробусе.

– Понимаю, – кивнул Токугава, и во взгляде его узких глаз отобразилось искреннее сочувствие. – Вам нужны деньги для реанимации жены, не так ли?

– Так точно, господин вице-президент.

– После выполнения задания вы получите всю необходимую сумму. Кроме того, реанимация вашей жены пройдет вне общей очереди. Это я вам гарантирую.

Клов остался внешне спокоен, но на лбу у него, выдавая волнение, проступили капельки пота.

– Теперь, после всего сказанного, я должен еще раз спросить вас: вы готовы выполнить поставленное задание, капитан?

– Так точно, – ответил Клов с легким, вежливым поклоном. – Я выполню задание.

Вице-президент Токугава вздохнул, и Клову показалось, что это был вздох облегчения.

– Полковник, ваше слово, – обратился он к Рохлину.

Тот кивнул, достал из ящика стола несколько листков бу-

маги и протянул их Клову:

– Это ваша легенда, капитан.

Клов с поклоном взял листки, после чего быстро и внимательно их просмотрел.

– Вы все запомнили, капитан? – спросил полковник, когда Клов вернул ему листки.

– Так точно.

– Повторите вкратце – для меня.

– Я психолог Крис Картер. Послан на орбиту Земли с Геи-Регины.

– Для чего?

– Для психологического тестирования экипажа орбитальной станции «Черная луна».

– Сколько на «Черной луне» человек?

– Четверо.

– Чем они занимаются?

– Они – наблюдатели-контролеры. Отслеживают работу телеоников и высылают отчеты в Космоцентр на Гее-Регине.

– Продолжайте.

Клов продолжил. Несколько минут он пересказывал полковнику содержимое листков, не упуская ни одной подробности. Наконец полковник Рохлин остановил его жестом и сказал:

– Достаточно. Вылет назначен на десять часов. Если у вас есть вопросы – задавайте.

– Что случилось с настоящим психологом-георегинцем,

который был направлен на орбиту Земли? – спросил Клов.

– Мы его ликвидировали, – ответил Рохлин.

– Есть ли вероятность того, что меня разоблачат?

– Не думаю. Внешне вы будете выглядеть в точности как он. Кроме того, вы знаете о нем все, что он знал о себе. Главное – не отступайте от легенды.

– Будет ли у меня возможность выходить с вами на связь, или я должен буду изложить все, что узнал, в рапорте?

– Вы возьмете с собой аудиолу последнего образца. Будете записывать свои отчеты на аудиолу, а она будет пересылать их нам.

– Есть ли опасность перехвата сообщений?

– Нет, перехват исключен. Не буду посвящать вас в технические тонкости, просто поверьте мне на слово. Еще вопросы есть?

Капитан Клов пару секунд молчал, а потом негромко, но четко проговорил:

– Господин полковник, я хочу быть уверен, что после возвращения с Земли меня не будет ждать трибунал.

Рохлин взглянул на Клова спокойными глазами и сказал:

– Никакого трибунала, капитан. Слово офицера. Что-нибудь еще?

– Да. – Голос капитана Клова окреп. – Я хотел бы получить официальное помилование.

Рохлин приподнял брови и уставился на него холодным взглядом.

– Вам недостаточно моего слова?

Клов молчал. Тогда слово взял вице-президент Токугава:

– Вы получите официальное подтверждение перед самым отлетом, – сказал он.

– Благодарю вас, вице-президент.

– Да, и еще, – сказал полковник Рохлин. – Мы считаем, что будет целесообразно отправить с вами вашего робота-слугу Панча.

Клов нахмурился.

– Неуверен, что он мне нужен, господин полковник.

– Решение уже принято. Георегинцы – враждебная нам раса. Не исключено, что ваш робот поможет вам выжить. – Рохлин поднял руку и посмотрел на часы. – Отправляйтесь в медицинский сектор, капитан. Хирург Гольдман вас уже ждет.

– Слушаюсь.

Клов низко поклонился вице-президенту, затем – полковнику, после чего повернулся и вышел из кабинета.

9

Хирург Гольдман оказался круглолицым, низеньким, щегольски одетым человечком с румяными, как яблоки, щеками и острой, реденькой бородкой, волоски на которой можно было пересчитать по пальцам. Стены операционной палаты были белого цвета, шкафы – такие же белые, с металлическими накладками на углах. На подоконнике стояли взятые в рамки фотографии жены и двух дочерей хирурга.

Усадив Клова в кресло, доктор сказал:

– Посидите пару минут. А я пока подготовлю все необходимое.

Напевая что-то себе под нос, доктор Гольдман стал шарить в ящиках шкафов, вытаскивая что-то то из одного, то из другого, то из третьего.

– У вас можно курить? – спросил капитан.

– Курите, – не оборачиваясь, разрешил Гольдман.

Клов достал сигарету и закурил.

– Вы знаете, какое задание мне предстоит выполнить? – спросил он, выпустил облако дыма.

– Приблизительно. Что-то, связанное с реколонизацией Земли?

– Я должен кое-кого доставить на Соло-Рекс.

– Но это связано с реколонизацией, верно?

– В какой-то степени, да.

Доктор, раскладывая на столике инструменты, пожал покатыми плечами:

– Я ничего не смыслю в реколонизации. Да и не хочу смыслить. Мне нравится наша планета – Соло-Рекс. Земля давно стала нам чужой.

– Однако жизнь на Соло-Рексе не назовешь комфортной, – заметил Клов.

– Верно. Но кто это замечает? Мемы делают свое дело. И лично мне глубоко плевать, реальный вид открывается из моего окна или тот, который создали для меня мемы. Мне плевать, в настоящем я кресле сижу или в иллюзорном, и мне плевать – настоящий комфорт я испытываю, или это чувство выудили из моего сознания мемы, воздействовав на определенную группу нейронов.

– Вы любите иллюзии? – спросил капитан Клов.

Хирург обернулся и посмотрел на Клова.

– Однажды мой стационарный мем-43 вышел из строя на пару минут, – сказал он с вежливой улыбкой. – Всего пару минут я видел окружающий мир таким, какой он есть. Вместо роскошной квартиры – вонючая халупа. Вместо сада за окном – выжженная, растрескавшаяся земля, поросшая колючками. Вместо вина в бокале – гнилое пойло из скважины. А вместо хрустального бокала – старая пластиковая банка. Потом мем возобновил работу, и мир снова стал прекрасным. И знаете... настоящий мир, кусок которого увидел, показался мне менее реальным, чем тот, который создал мем.

– Значит, вас устраивает иллюзорный мир?

– Я не имею ничего против иллюзий. Они не причиняют боли и не приносят вреда. А эта планета... хоть она и зовется Землей... вселяет в меня страх. Снимайте одежду и ложитесь на операционный стол, капитан.

Клов сделал, как он велел.

Гольдман включил хирургическую лампу и направил ее свет на тело капитана. Затем сомкнул на его щиколотках и запястьях пластиковые зажимы.

– А это еще зачем? – спросил Клов неприязненно.

– Чтобы вы не дергались, – ответил Гольдман. И пояснил: – В вашем случае применение анестезии невозможно, так как состав крови должен быть чистым, лишенным химии.

– Спасибо, что вовремя предупредили, – с усмешкой произнес Клов.

– Пожалуйста.

Доктор принялся за дело. Для начала он нарисовал на обнаженном теле капитана двенадцать точек, похожих на мишени. После чего взял в руки хромированный хирургический пистолет, заряженный ампулами для инъекций, и меньше чем за минуту поразил все двенадцать мишеней. После этого взялся за скальпель и выщелкнул лазерное лезвие, похожее на язычок газовой зажигалки...

Через минуту Гольдман отложил скальпель и снял перчатки. Тело капитана Клова начало быстро меняться, но за мгновение до этого он почувствовал адскую боль. Ощуще-

ние было такое, словно по артериям разливается расплавленный свинец. Капитан сжал зубы.

– Если хотите – кричите, – сказал доктор Гольдман, внимательно вглядываясь в лицо капитана.

Тот качнул головой и еще сильнее заскрипел зубами. От нового приступа боли мускулистое тело капитана Клова выгнулось дугой.

– Будем надеяться, что у вас крепкое сердце, – тихо проговорил хирург.

Адская боль длилась еще минуту, а затем быстро пошла на убыль.

– Готово, – сказал хирург и отщелкнул зажимы, сковывавшие руки и ноги Клова. – Хотите взглянуть на себя со стороны?

Клов не ответил. Некоторое время он неподвижно лежал на операционном столе, как бы заново учась ощущать свое тело, а затем сел и, поморщиваясь от остаточной боли, опустил ноги на пол.

– Я по-прежнему человек? – спросил он у хирурга.

– В той же степени, что и до операции, – ответил доктор Гольдман. – Вообще-то потомки второго эшелона тоже люди. Но, приспосабливаясь к планете, которая стала их вторым домом, они немного изменились. Взгляните на себя в зеркало, капитан, и вы все увидите.

– Надеюсь я не настолько уродлив, чтобы мною пугали детей.

Капитан подошел к зеркалу и взглянул на свой новый облик. Лицо его стало более худощавым, но никаких следов уродства Клов не заметил. Напротив, его черты стали правильнее и утонченнее, словно он внезапно превратился в аристократа крови. Волосы стали иссиня-черными, а кожа посветлела и приобрела молочный оттенок. Но самое главное – все его тело было покрыто блеклыми темными линиями, которые едва заметно проступали сквозь кожу. На лбу и скулах эти линии складывались в замысловатые узоры. Рисунки словно были вытатуированы на изнанке кожи.

– Что означают эти линии и узоры? – спросил капитан.

– Насколько мы знаем, эти линии представляют собой подвижные цепочки нейронов, подкрашенные меланином, – ответил хирург. – Думаем, они как-то связаны с ментальными способностями потомков второго эшелона.

– Вы говорите о телеониках?

– Да.

Хирург, с любопытством разглядывая лицо Клова, спросил:

– Вы знаете, что человек использует лишь девяносто процентов возможностей своего мозга?

– Да, я об этом слышал.

– У георегинцев то же самое. Потенциал есть у всех, но телеониками становятся единицы.

Капитан обернулся и посмотрел хирургу в глаза.

– А что насчет меня?

– В вашем случае все эти линии – не более, чем декор, – с улыбкой пояснил доктор Гольдман.

– Жаль. Мне бы не помешали какие-нибудь сверхспособности.

– Сверхспособности есть у каждого из нас. Я, например, могу за один присест съесть яичницу из пятнадцати яиц, запив ее двумя галлонами саке. Согласитесь, не каждому это под силу.

Капитан усмехнулся:

– С этим не поспоришь.

– Можете одеться, – разрешил доктор Гольдман. – Нет-нет, не в свой мундир. Новая одежда висит в шкафу, слева от вас. Да-да, здесь.

Клов остановился перед шкафом, оглянулся и еще раз посмотрел в зеркало, чтобы получше запомнить свое новое лицо, а затем распахнул дверцы шкафа и стал одеваться. Новая одежда, сшитая из темной, блестящей ткани, была мягкой и шелковистой.

– Ваши движения стали изящнее, – заметил хирург. – Словно у настоящего жителя Геи-Регины.

Клов принялся одеваться.

– Откуда вы так много знаете об этих ребятах? – спросил он, натягивая форменную куртку с замысловатой эмблемой на рукаве.

– Мы довольно подробно их изучили.

– Каким образом?

Хирург усмехнулся:

– С помощью скальпеля и микроскопа, разумеется.

Клов на мгновение замер, после чего уточнил:

– Вы препарировали их тела?

– Да, – ответил Гольдман. – Несколько недель назад наши десантники сумели захватить их челнок вместе с экипажем. Благодаря этому, мы узнали о наших собратьях с Геи-Регины очень много.

– Ясно. И где они теперь?

– Они умерли. Части их тел разложены по банкам со спиртовым раствором.

По худощавому, испещренному татуировками лицу Клова пробежала тень.

– Это не похоже на похороны на Эдингтонском военном кладбище, – сказал он.

– Да уж, – усмехнулся Гольдман. – Ни телерепортеров, ни военных почестей...

Клов застегнул молнию.

– Значит, этих парней пытали, а затем убили и разрезали на куски?

– Что-то в этом роде, – спокойно ответил хирург. Прищурился и уточнил: – Вам это кажется бесчеловечным?

– Я солдат, а не моралист.

– Я тоже солдат, капитан. Хоть и не ношу военную форму. И, так же, как вы, я не обсуждаю приказы.

Капитан надел потрупею и с глухим щелчком застегнул

скрепы. Немного поколебавшись, он запустил руку в карман форменных штанов и переложил таблетку Накамуры в карман нового одеяния. Он действовал не столько осознанно, сколько интуитивно.

– Когда вы вылетаете? – уточнил хирург, пристукивая папиросой об крышку старинного портсигара.

– Через час, – ответил капитан Клов.

– Надеюсь, ваша миссия будет удачной.

– Я тоже на это надеюсь.

Клов козырнул рукой, развернулся и быстро покинул медицинский кабинет.

10

«Отсек перемещения», вопреки ожиданиям капитана Клова, оказался совсем небольшим. Не больше буферного отсека в стандартном космолете. Посреди зала стояла белоснежная кабина без окон, высотой метра четыре. Абрис двери едва различался на фоне белизны.

Техник, невысокий толстячок в синей робе и синей кепке, приветливо улыбнулся в ответ на приветствие Клова. Техник был штатским, и капитанское звание Клова ничего для него не значило.

– Хорошо выглядите, – шутливо заметил техник, оглядывая худощавую фигуру Клова и его татуированное лицо.

– Да, в последнее время я немного похудел, – в тон ему отозвался Клов. – Но здоровый цвет лица, как вы, вероятно, заметили, не приобрел.

– Смотря что считать здоровьем, капитан. Моя жена была бы рада заполучить такого красавца.

– Ей нравятся субтильные брюнеты?

Техник ухмыльнулся.

– Нет. Но она не равнодушна к парням с татуировками. Они кажутся ей безумно крутыми.

– Я пошлю ей свою голографию – пусть повесит над вашим брачным ложем.

Техник засмеялся.

В этот момент в дверь отсека постучали. Техник, все еще посмеиваясь, открыл дверь и впустил в отсек робота Панча. Низкорослый увалень (внешность для робота подбирал сам Клов) проковылял к своему хозяину и молча встал рядом.

– Что с вашим роботом, капитан? – весело поинтересовался техник. – Обычно эти модели болтливы, как моя теща.

– Ваша теща робот?

– Она утверждает, что нет, хотя у меня на этот счет имеются большие сомнения. Хотите – поменяемся?

Клов улыбнулся:

– У меня уже есть теща. Хвала Иисусу, она живет на другой стороне Соло-Рекса.

– Мне бы ваше везение, капитан. Прошу вас и вашего робота в челнок!

Клов вошел в белую будку. Панч с важным и суровым видом последовал за ним. Будка оказалась тесной, и двое мужчин поместились в ней с трудом.

– Только не вздумай ко мне прижиматься, – сурово сказал Клов роботу.

– Но здесь довольно тесновато, – возразил тот.

– А ты превратись во что-нибудь плоское.

– В такое же плоское, как ваши шутки? – невозмутимо уточнил робот. Тело Панча завибрировало и плавно сжалось в толщину, одновременно увеличившись в росте. – Так годится?

– Вполне.

Дверь челнока задвинулась.

– Вы когда-нибудь путешествовали сквозь пространственный туннель, ребята? – осведомился техник, глядя на Клова в иллюминатор и проверяя герметичность двери.

Капитан качнул головой:

– Нет.

– Ощущения будут странными. Покалывание, зуд, онемение. Возможно, в какой-то момент вам даже покажется, что ваше тело распалось на составные элементы и рассеялось по всей Вселенной. Не пугайтесь, через это проходят все.

– Распадаются на составные элементы? – уточнил Клов.

Техник покачал головой:

– Нет. С вашим телом все будет в порядке. Более того, как только путешествие закончится, вы почувствуете себя бодрым и полным сил. Этот эффект отмечают все путешественники.

– Сколько времени будет длиться переход?

– Около минуты.

– Так мало?

– Челнок переместится по туннелю мгновенно. Минута понадобится вашему разуму, чтобы вновь обрести контроль над вашим телом. Вы как – в порядке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.